



# Генеральная Ассамблея

Distr.: General  
6 August 2024  
Russian  
Original: English

## Семьдесят девятая сессия

Пункт 65 а) предварительной повестки дня\*

**От Нового партнерства в интересах развития Африки  
к Повестке дня на период до 2063 года: прогресс  
в осуществлении устойчивого развития в Африке  
и международная поддержка**

## **Ослабление бремени задолженности Африки: на пути к прочному и долгосрочному решению**

**Доклад Генерального секретаря\*\***

### *Резюме*

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 78/262 Генеральной Ассамблеи. В докладе Генеральный секретарь дает анализ того, как проблемы задолженности, с которыми сталкивается Африка, серьезно ограничивают ее способность инвестировать в достижение целей в области устойчивого развития и осуществление Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть». Он рассматривает, как исторически ориентированная на добывающую промышленность экономика Африки влияет на привлечение континентом заемного финансирования и как инвестирование в счет задолженности до сих пор не внесло существенный вклад в его экономические преобразования. Генеральный секретарь также рассматривает изменяющуюся роль внутренней задолженности в экономике африканских стран, а также стремительный рост внешней задолженности, высокую стоимость капитала и связанную с этим экономическую уязвимость. В качестве стратегических мер, которые могут способствовать ослаблению рисков для экономики африканских стран, повышению ее устойчивости и обеспечению устойчивого развития, определены меры по разблокированию мобилизации внутренних ресурсов и надлежащее инвестирование в экономические преобразования в Африке. Заемные средства могут стать важным источником финансирования для инвестирования в достижение целей в случае их направления в области, способствующие росту и структурным преобразованиям. Инвестирование в достижение целей, повышение устойчивости к

\* A/79/150.

\*\* Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службами позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.



изменению климата, уменьшение опасности бедствий и адаптация к ним также могут снизить долгосрочные экономические риски. Предсказуемый доступ к недорогому финансированию имеет решающее значение для поиска долгосрочного решения существующих проблем задолженности. Существующая международная финансовая архитектура не учитывает должным образом срочную необходимость инвестирования в достижение целей и осуществление Повестки дня на период до 2063 года, и Генеральный секретарь рекомендует провести необходимые для Африки реформы для нахождения долгосрочного решения проблемы задолженности и перехода к предсказуемым и доступным источникам финансирования.

## I. Введение

1. Путь Африки к достижению целей в области устойчивого развития и осуществлению Повестки дня на период до 2063 года: «Африка, какой мы хотим ее видеть» зависит от масштабного и срочного привлечения финансовых средств. Ежегодно потери континента составляют от 500 до 600 млрд долл. США, которые образуются, но не мобилизуются<sup>1</sup>, в том числе в виде незаконных финансовых потоков, неэффективности государственных расходов, трансфертного ценообразования, налоговых лазеек и упущенных возможностей использования углеродных рынков в полном объеме. Африка также является регионом с самым низким потенциалом мобилизации внутренних ресурсов. В 2024 году континент ожидают самые высокие расходы по обслуживанию долга за всю его историю<sup>2</sup>. Поэтому поиск долгосрочного и надежного решения существующих проблем задолженности и обеспечение приемлемого и предсказуемого доступа к финансированию выплат по задолженности имеет решающее значение для ускорения осуществления двух повесток дня.

2. Африканские страны тратят на обслуживание долга в среднем в два раза больше средств, чем на здравоохранение<sup>3</sup>, при этом ресурсы отвлекаются от инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития для выполнения долговых обязательств. Происходящие в последнее время глобальные потрясения также подчеркивают уязвимость континента, которая усугубляется исторически сложившейся тенденцией ориентирования экономики на добывающую промышленность.

3. На фоне последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и войны на Украине целью основного доклада Канцелярии Специального советника по Африке за 2022 год<sup>4</sup> являлось представление мобилизации внутренних ресурсов в качестве основного фактора повышения устойчивости Африки к внешним потрясениям, а в докладе за 2023 год<sup>1</sup> рассматривался вопрос о том, каким образом решение тройной задачи устойчивого развития — финансирование, энергетика и продовольственные системы — будет иметь решающее значение для раскрытия потенциала развития Африки. В настоящем докладе рассматриваются характер и объем задолженности африканских стран и предлагаются варианты поиска устойчивых решений в соответствии с призывом Генерального секретаря к выработке пакета мер по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития для инвестирования в их достижение.

4. Хотя сразу после обретения независимости африканские страны приняли меры по диверсификации и реструктуризации своей экономики, в том числе путем импортозамещающей индустриализации, их обусловленные задолженностью инвестиционные потоки по-прежнему направлялись главным образом на добычу ресурсов для экспорта, а не на расширение производственного потенциала, диверсификацию и экономические преобразования. Торговые отношения и зависимость от финансирования со стороны бывших колониальных держав

<sup>1</sup> United Nations, *Solving Paradoxes of Africa's Development: Financing, Energy and Food Systems* (2023).

<sup>2</sup> International Monetary Fund (IMF), *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa – A Tepid and Pricey Recovery* (Washington, D.C., 2024).

<sup>3</sup> Расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе баз данных Всемирного банка, сборника «Статистика международной задолженности» и показателей мирового развития, а также Статистического института Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

<sup>4</sup> United Nations, *Financing for Development in the Era of COVID-19: The Primacy of Domestic Resource Mobilization* (2022).

укрепляли эти структуры. Впоследствии программы структурных преобразований, разработанные бреттон-вудскими учреждениями, побудили Африку сосредоточиться на добывающих и сырьевых секторах, что еще больше усилило ориентированность на эти сектора.

5. Некоторые африканские страны стремятся уменьшить зависимость от внешней задолженности и прямых займов из центральных банков, которые имеют инфляционные последствия, а вместо этого предпочитают финансирование внутренней задолженности. Такой подход имеет несколько преимуществ: развитие внутренних рынков заимствований, расширение бюджетного пространства и повышение самостоятельности политики, а также уменьшение влияния волатильности процентных ставок и обменных курсов. Однако результатом этого являются более высокие процентные ставки и более короткие сроки погашения по сравнению с внешней задолженностью и вытеснение кредитования частным сектором, что приводит к затруднению рефинансирования, реструктуризации внутренней задолженности и дефолтам. Африканским странам необходимо расширять свои внутренние рынки капитала для продолжения использования преимуществ финансирования внутренней задолженности.

6. За последнее десятилетие внешняя задолженность Африки значительно выросла, достигнув в 2022 году рекордного уровня в 656 млрд долл. США, что составляет 28 процентов от валового внутреннего продукта (ВВП)<sup>5</sup>. Это было вызвано, в частности, увеличением объема займов в 2010-х годах, ростом затрат по займам, сокращением экспортных поступлений, медленным экономическим ростом и непредвиденными расходами, вызванными, в частности, пандемией COVID-19. Во многих африканских странах возросли долговые риски, причем 60 процентов из них либо подвергались высокому риску долгового кризиса, либо уже были охвачены этим кризисом. Расходы на обслуживание долга растут быстрее, чем темпы роста экспортных поступлений африканских стран.

7. Структура международной финансовой архитектуры, характеризующаяся асимметричностью властных полномочий, имеет важные последствия для задолженности африканских стран; в частности, это касается громоздких и сложных механизмов реструктуризации и ограниченных инструментов управления рисками и кризисами. В то же время континенту требуются огромные финансовые ресурсы из внутренних и внешних источников, соответствующие уровню и масштабу задач, в том числе за счет долгового финансирования в целях преодоления огромного финансового дефицита, оцениваемого в 1,6 трлн долл. США к 2030 году<sup>6</sup>, для инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития и осуществление Повестки дня на период до 2063 года.

8. Улучшение перспектив достижения целей в области устойчивого развития в Африке и выход из долговой ловушки потребуют применения комплексного подхода, принятия мер в связи с безотлагательной необходимостью создания бюджетного пространства, в некоторых случаях списания кредитов и приостановки выплат по задолженности для стран, столкнувшихся с кризисом ликвидности, и реформирования международной финансовой и долговой архитектуры, чтобы она в большей степени соответствовала целям финансирования приоритетных задач развития Африки. Эти меры должны сопровождаться дополнительными мерами на национальном и региональном уровнях.

<sup>5</sup> Всемирный банк, база данных «Статистика международной задолженности».

<sup>6</sup> African Union Commission and Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Africa's Development Dynamics 2023: Investing in Sustainable Development* (Addis Ababa and Paris, 2023).

9. Остальная часть настоящего доклада представлена следующим образом. Раздел II содержит исторический обзор задолженности африканских стран с колониального периода до периода после обретения независимости. Раздел III посвящен возрастающему значению внутренней задолженности и связанным с ней макроэкономическим проблемам. Раздел IV содержит анализ изменения внешней задолженности и ее последствий для приемлемого уровня задолженности и роста. Раздел V содержит анализ формата и структуры международной финансовой архитектуры и включает предложение по ее реформированию. Наконец, раздел VI содержит выводы и рекомендации.

## **II. Изменение задолженности Африки: исторический обзор**

### **A. Период до обретения независимости и наследие колониализма**

10. Современные проблемы задолженности Африки невозможно отделить от структурного характера колониальной экономики. Колониальные правительства использовали модель, основанную на добыче, целью которой были добыча и экспорт ценных ресурсов с Африканского континента. Задолженность использовалась как инструмент облегчения добычи ресурсов в целях индустриализации метрополии, а не для финансирования развития внутреннего производственного потенциала, укрепления производственно-сбытовых цепочек или создания диверсифицированной экономической базы. Например, большинство колониальных железнодорожных сетей, построенных в Африке, работали по маршруту транспортной линии, соединяя богатые ресурсами внутренние районы с конечными пунктами назначения на побережье<sup>7</sup>. В результате африканские страны стали все больше специализироваться на производстве и экспорте сырьевых товаров, что повысило их уязвимость перед циклом подъема и спада на мировых сырьевых рынках.

11. Задолженность, порожденная колониальными режимами, также оказала долгосрочное воздействие на африканские страны. «Одиозный долг» — суверенный долг, возникший без согласия народа и не приносящий ему пользы, — был передан независимым африканским государствам<sup>8</sup>. Поскольку этот период совпал с холодной войной, геополитическая конкуренция, главным образом между сверхдержавами, могла также повлиять на динамику задолженности в Африке. Это включало заимствования колониальными правительствами и авторитарными лидерами для их личного обогащения. Африканские страны унаследовали значительную задолженность от своих колониальных правителей, что создало серьезные проблемы, поскольку расходы на обслуживание задолженности отвлекают ресурсы от реализации приоритетных задач развития, надолго сохраняя циклы нищеты и экономической отсталости.

### **B. Модели привлечения заемных средств после обретения независимости и усиление зависимости**

12. Когда подавляющее большинство африканских стран обрели политическую независимость в 1960-х годах, они не имели необходимого капитала для развития своей экономики и прибегли к привлечению заемных средств из

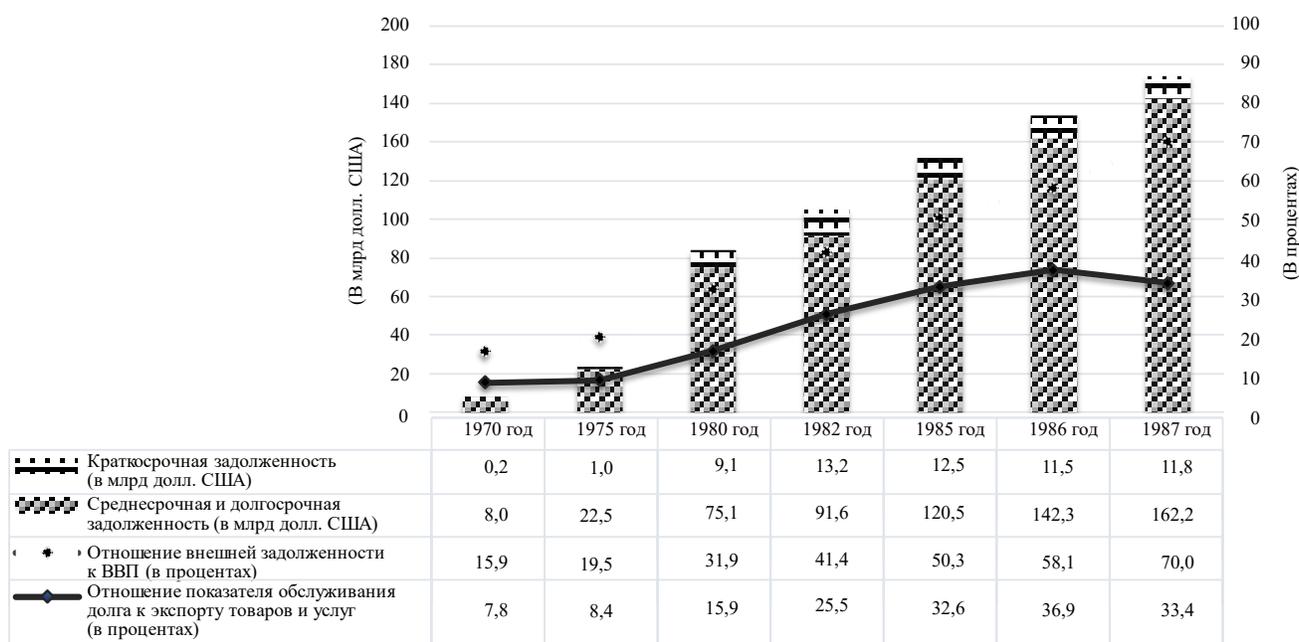
<sup>7</sup> Sam Sturgis, “How overlooked colonial railways could revolutionize transportation in Africa”, Bloomberg, 2 February 2015.

<sup>8</sup> Seema Jayachandran and Michael Kremer, “Odious debt”, in *Finance & Development*, vol. 39, No. 2 (June 2002).

внешних источников, причем первыми кредиты предоставляли бывшие колонизаторы. В результате объем краткосрочной задолженности постепенно увеличивался, хотя в 1970 году наибольшую долю во внешней задолженности по-прежнему составляла среднесрочная и долгосрочная задолженность. К 1987 году среднесрочная и долгосрочная задолженность выросла в 20 раз, а краткосрочная — в 50 раз (см. рисунок I). Общий объем внешней задолженности, представляемый как доля ВВП, увеличился более чем в четыре раза — с 15,9 процента в 1970 году до 70 процентов в 1987 году.

Рисунок I

## Рост внешней задолженности в Африке после обретения независимости, 1970–1987 годы

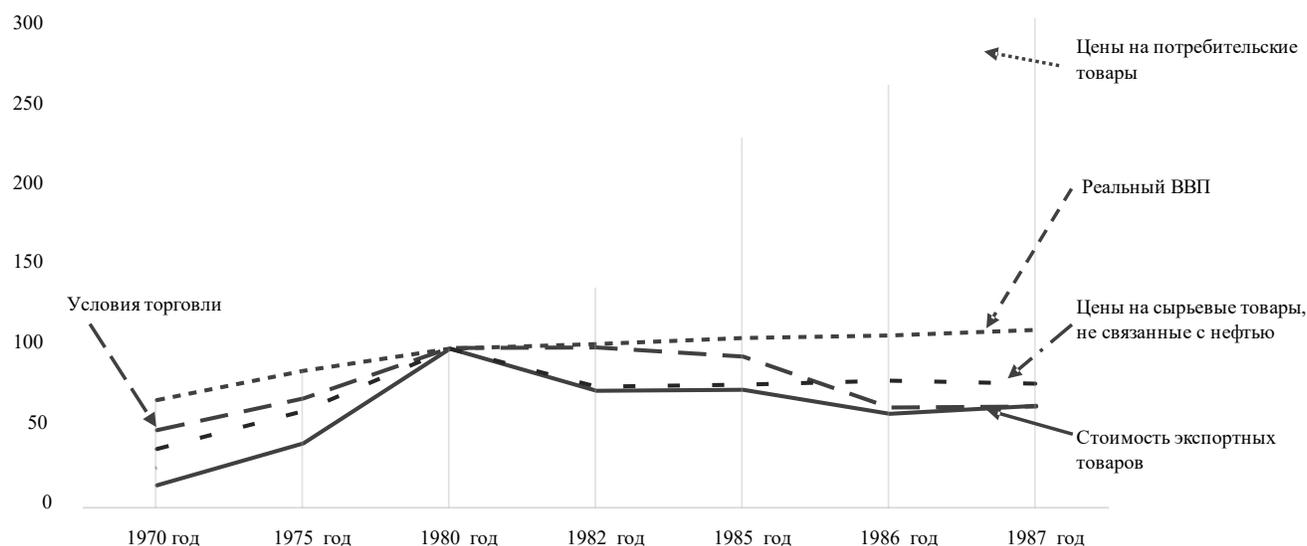


Источник: Joshua E. Greene and Mohsin S. Khan, "The African debt crisis", African Economic Research Consortium Special Paper No. 3 (Nairobi, Initiatives Publishers, February 1990). URL: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/server/api/core/bitstreams/399c96bf-fa7f-4966-af59-c6194d65f731/content>. Авторы статьи использовали данные МВФ.

13. После первоначального скачка цен на нефть в 1973 году значительно выросли цены на различные сырьевые товары (см. рисунок II). Это привело к значительному увеличению доходов многих африканских стран, что побудило их значительно увеличить государственные расходы. Хотя доходы от налогов на сырьевые товары выросли, они не соответствовали темпам роста расходов. Поэтому правительства прибегали к получению внешних займов для покрытия дефицита средств на финансирование своих амбициозных проектов. В 1980-х годах цены на сырьевые товары снизились; вследствие этого общая стоимость африканского экспорта постепенно снижалась, а рост реального ВВП замедлился после первоначального резкого подъема в 1970-х годах. К 1987 году соотношение между ценами на экспортируемые и импортируемые товары (условия торговли) в Африке упало почти на 40 процентов по сравнению с уровнем 1980 года, что отражало относительно высокую стоимость импортируемых товаров по сравнению с ценами на экспортируемые товары. Это привело к кризису задолженности африканских стран в 1980-х и 1990-х годах.

Рисунок II

## Цены на сырьевые товары и условия торговли в Африке, 1970–1987 годы

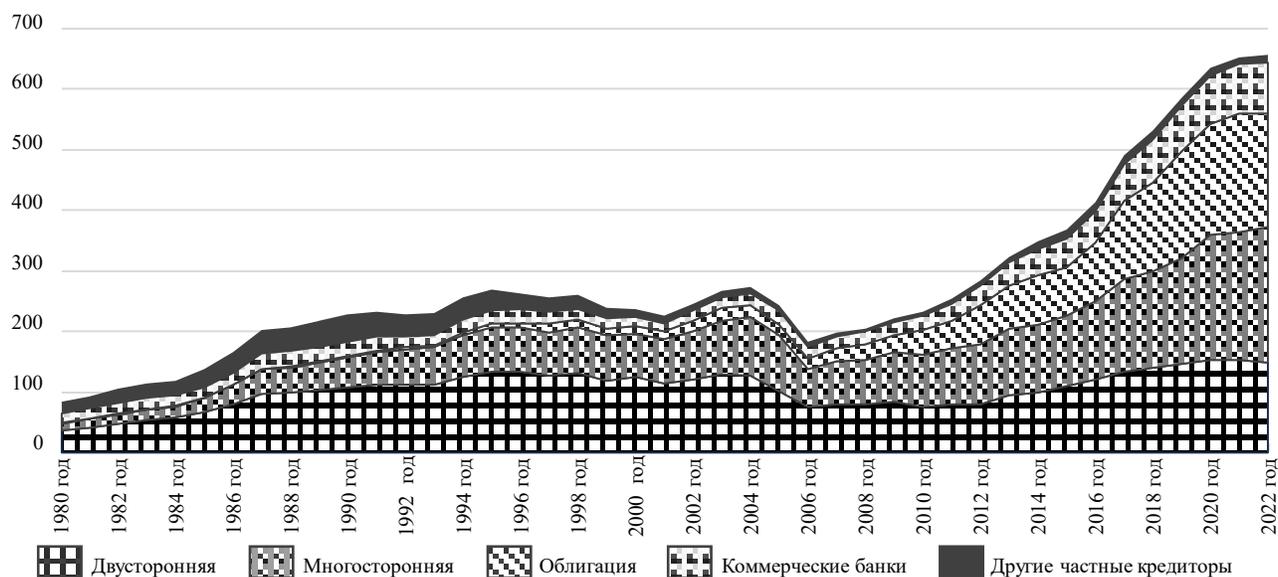


Источник: Joshua E. Greene and Mohsin S. Khan. "The African debt crisis" (1990).

Рисунок III

## Изменение структуры общей внешней задолженности африканских стран (объем государственного и гарантированного государством долга), 1980–2022 годы

(Млрд долл. США в текущих ценах)



Источник: Всемирный банк, «Статистика международной задолженности». URL: [www.worldbank.org/en/programs/debt-statistics/ids](http://www.worldbank.org/en/programs/debt-statistics/ids).

14. Общий объем внешних займов африканских стран вырос почти в три раза — с 84,8 млрд долл. США в 1980 году до 228,3 млрд долл. США в 1990 году<sup>9</sup>. Это представляет увеличение с 24,7 процента от общего объема ВВП до 42,1 процента<sup>10</sup>, что свидетельствует о стремительном росте задолженности в этот период. В 1980-х и 1990-х годах на займы, предоставляемые официальными кредиторами (двусторонними и многосторонними), по-прежнему приходилась большая часть займов правительств африканских стран, но при этом произошел переход от преимущественно двустороннего кредитования к многостороннему кредитованию в возросших масштабах со стороны международных финансовых институтов, таких как Всемирный банк и МВФ (см. рисунок III). В 1975 году выделенные МВФ кредиты предназначались для 19 африканских стран (727,8 млн долл. США)<sup>11</sup>. Спустя десятилетие общий объем заемных средств МВФ для Африки достиг 9 млрд долл. США, которые были предоставлены 38 странам<sup>12</sup>.

15. Хотя целью принимаемых международными финансовыми институтами мер было содействие экономическому развитию и сокращение масштабов нищеты в африканских странах, их практика кредитования часто сопровождалась жесткими условиями с акцентом на политику стабилизации, которая проводилась посредством сокращения субсидий и государственных расходов на инфраструктуру, образование, здравоохранение и социальные услуги, а также либерализации рынка и программ структурной перестройки за счет девальвации валюты и приватизации государственных предприятий. Финансирование выплат по задолженности африканских стран после обретения независимости было необходимо для построения их экономики с нуля. Однако привлечение заемных средств не привело к эффективному инвестированию стратегических секторов с целью стимулирования экономического роста. Ввиду обусловленного порядка помощи кредитование международными финансовыми институтами существенно не изменило структуру экономики африканских стран, а скорее усугубило зависимость, ввергнув африканские страны в замкнутый круг задолженности и зависимости от внешней помощи, и ослабило государственный контроль над важнейшими ресурсами, что привело к широко распространенным экономическим трудностям и усилило нищету и неравенство. В последующие десятилетия общая сумма внешнего долга продолжала расти, достигнув в 2000 году 237,5 млрд долл. США, а в 2022 году вновь почти утроилась, составив 655,8 млрд долл. США (см. рисунок III)<sup>13</sup>.

<sup>9</sup> Всемирный банк, база данных «Статистика международной задолженности». «Общий внешний долг» — это задолженность перед нерезидентами, погашаемая в валюте, товарах или услугах. Он представляет собой сумму государственного, гарантированного государством и частного негарантированного долгосрочного долга, краткосрочного долга и задолженности по кредитам МВФ. Данные приведены в долларах США по текущим ценам.

<sup>10</sup> Расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе показателей базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка об общем объеме внешней задолженности и о ВВП в долларах США по текущим ценам.

<sup>11</sup> Michael Camdessus, “Looking to the future: the IMF in Africa”, in James M. Boughton, *Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990–1999* (IMF, 2012). URL: [www.elibrary.imf.org/view/book/9781616350840/ch014.xml](http://www.elibrary.imf.org/view/book/9781616350840/ch014.xml).

<sup>12</sup> МВФ, база данных «Международная финансовая статистика». В 1990 году только на пять стран (Алжир, Гана, Марокко, Судан и Замбия) приходилась половина кредитов и займов, предоставленных МВФ африканским странам.

<sup>13</sup> Всемирный банк, показатель базы данных «Статистика международной задолженности» о текущей стоимости внешней задолженности и государственном и гарантированном государством долге (непогашенный и выплаченный долг). Очередное резкое увеличение привлечения заемных средств произошло после мирового финансового кризиса 2008 года,

### С. Инициативы по облегчению бремени задолженности и их эффективность

16. Кризис задолженности 1980-х и 1990-х годов стал переломным моментом для Африки и характеризовался широко распространенной тенденцией невыполнения обязательств по кредитам и экономическими трудностями на всем континенте. Многосторонние институты выступили с инициативами, направленными на облегчение бремени задолженности развивающихся стран. К ним относятся Инициатива в отношении бедных стран с крупной задолженностью, объявленная в 1996 году МВФ и Всемирным банком<sup>14</sup>, Инициатива по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе с 2005 года<sup>15</sup> и Парижский клуб<sup>16</sup>.

17. Эти инициативы по облегчению бремени задолженности и приостановке выплат по ней и программы управления долгом позволили снизить финансовую нагрузку на участвующие африканские страны в конкретный момент времени, но они не решали структурных проблем или проблем неравенства в предсказуемом доступе к приемлемому финансированию. В настоящее время долговой кризис охватил 7 африканских стран; еще 13 стран подвержены высокому риску долгового кризиса, а другие 17 стран — умеренному риску<sup>17</sup>.

18. Контекст, характеризующий задолженность в Африке, меняется. Африканские страны нуждаются в заемных средствах для финансирования своих потребностей в области развития, однако для обеспечения большей отдачи от них необходимо решить структурные проблемы. Меры по управлению задолженностью и облегчению бремени задолженности должны быть интегрированы в макроэкономическую политику и планирование развития и сопровождаться созданием эффективных институтов и благоприятной внутренней и международной среды. Африканским странам необходимо стратегическое использование механизмов долгового финансирования, с уделением повышенного внимания укреплению национальных и региональных производственно-сбытовых цепочек, углублению рынков капитала, развитию инфраструктуры и созданию диверсифицированной и устойчивой экономики, в том числе за счет инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития.

## III. Внутренняя задолженность

19. Структура общего государственного долга африканских стран меняется: внутренняя задолженность возросла с 35 процентов от общего долга в 2019 году до примерно 42 процентов в 2021 году<sup>18</sup>. Выпуск внутренних облигаций африканскими странами увеличился с менее чем 8 процентов от ВВП в 2008 году до более 11 процентов в 2021 году, составив 307 млрд долл. США (см. рисунок IV). Рост внутренней задолженности в период после пандемии COVID-19 соответствует аналогичной тенденции, наблюдавшейся после мирового финансового

---

что отражает одновременный рост облигационного финансирования и займов у многосторонних банков развития.

<sup>14</sup> См. [www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Debt-relief-under-the-heavily-indebted-poor-countries-initiative-HIPC#:~:text=The%20IMF%20and%20World%20Bank,faces%20an%20unmanageable%20debt%20burden](http://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Debt-relief-under-the-heavily-indebted-poor-countries-initiative-HIPC#:~:text=The%20IMF%20and%20World%20Bank,faces%20an%20unmanageable%20debt%20burden).

<sup>15</sup> См. [www.imf.org/external/np/exr/mdri/eng/index.htm](http://www.imf.org/external/np/exr/mdri/eng/index.htm).

<sup>16</sup> Lyla Latif, “The legal foundations of the African public debt” (2023).

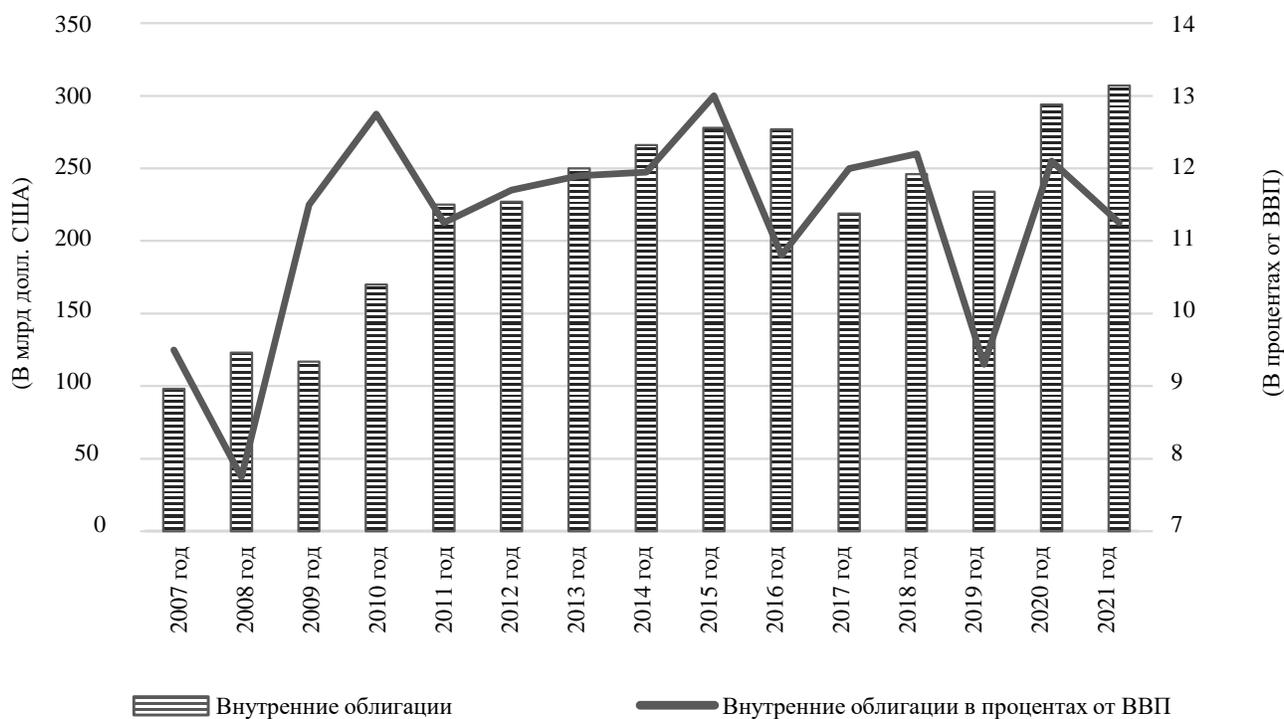
<sup>17</sup> См. [www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf](http://www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf).

<sup>18</sup> African Development Bank (AfDB), *African Economic Outlook 2023: Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth* (2023).

кризиса 2008 года. Усиление зависимости от внутренних займов было обусловлено в основном ужесточением условий финансирования в мире, сокращением доступа африканских стран к международному рынку капитала и необходимостью финансирования увеличивающегося бюджетного дефицита для смягчения последствий этих кризисов.

Рисунок IV

**Выпуск внутренних облигаций становится все более регулярным и является важным источником государственного финансирования**



Источник: АфБР, 2023.

20. Однако в целом большинство африканских стран используют внутреннюю задолженность ситуативно для обеспечения краткосрочной ликвидности, зачастую не увязывая использование внутренней задолженности с долгосрочными приоритетными задачами развития. Это связано с недостаточным развитием внутренних рынков капитала, в результате чего краткосрочные долговые инструменты часто становятся единственным приемлемым вариантом финансирования, поскольку среднесрочные и долгосрочные долговые обязательства по-прежнему остаются по большей части невостребованными. В среднем срок погашения внутренней задолженности африканских стран составляет около восьми лет<sup>19</sup>, что гораздо меньше 30-летнего срока погашения внешней задолженности<sup>20</sup>. Такая краткосрочная задолженность недостаточна для финансирования долгосрочных приоритетных задач развития Африки, особенно инфраструктурных проектов. В связи с этим правительствам приходится чаще

<sup>19</sup> S&P Global Ratings, “African domestic debt: assessing the continent’s vulnerabilities”, 10 January 2022.

<sup>20</sup> “Evolution of debt landscape over the past 10 years in Africa” (Изменение долговой ситуации за последние 10 лет в Африке), основное выступление президента Группы Африканского банка развития Акинвуми Адесины в Парижском клубе 20 июня 2023 года. URL: [www.africa.com/evolution-of-debt-landscape-over-the-past-10-years-in-africa](http://www.africa.com/evolution-of-debt-landscape-over-the-past-10-years-in-africa).

погашать свою внутреннюю задолженность, что оказывает существенное воздействие на их бюджеты. Такая финансовая динамика ограничивает способность Африки реализовать свой огромный экономический потенциал, поскольку основное внимание по-прежнему уделяется ликвидности, а не инвестированию роста и развития. Сроки погашения внутренней задолженности африканских стран должны соответствовать их потребностям в финансировании и увязываться с их программами развития.

21. Некоторые африканские страны успешнее других стран привлекают дешевые заемные средства благодаря относительно развитым внутренним рынкам капитала, большим накоплениям (пенсионные фонды) и качественным институтам. С 2020 по 2022 год Ботсвана, Намибия и Южная Африка выпустили государственные облигации с длительным сроком погашения (более 20 лет) по низким купонным ставкам.

22. Для сравнения, большинство внутренних облигаций, выпущенных африканскими странами, являются дорогими, а их средний срок погашения составляет менее семи лет, что объясняется недостаточным развитием рынков капитала и низким уровнем внутренних накоплений<sup>21</sup>. Использование рентабельных внутренних займов остается неопределенным и ограниченным для большинства африканских стран. Это объясняется общими низкими показателями внутренних накоплений, которые, по оценкам, составили в 2022 году около 17 процентов от ВВП (см. рисунок VII). Нестабильность доходов, низкая продолжительность жизни, отсутствие общедоступности финансирования и высокая доля неформального сектора в экономике являются основными факторами, обуславливающими относительно низкий уровень внутренних накоплений<sup>22</sup>. Кроме того, сокращение внутреннего кредитования африканских стран финансовым сектором со временем создаст серьезные проблемы для мобилизации ресурсов внутри страны (см. рисунок V). Это говорит о том, что финансовый сектор в Африке растет не так быстро, как экономика, и что доступ населения к финансовым услугам остается ограниченным.

23. Согласно изданию «Перспективы африканской экономики за 2023 год», на внутренних рынках капитала африканских стран преобладают государственные ценные бумаги. Высокая доходность и более короткий срок обращения государственных облигаций очень привлекательны для институциональных инвесторов, что ограничивает стимулы для развития вторичного рынка корпоративных облигаций.

24. Высокий уровень внутреннего долга может нарушить банковскую систему, особенно если значительную часть активов банков составляют государственные ценные бумаги. Это может ограничить способность правительства оказывать поддержку банкам, оказавшимся в тяжелой ситуации, повысить суверенный риск и привести к чрезмерной задолженности, парализующей экономическую активность. Более того, может возникнуть «опасный круговорот», в котором банки и финансовое положение правительства станут взаимозависимыми, что приведет к возникновению порочного круга и потенциальной дестабилизации банковской системы.

25. В Африке объем денежных средств коммерческих банков, подверженных риску в связи с государственным суверенным долгом, увеличился с 10,4 процента от общего объема активов банковского сектора в 2010 году до

<sup>21</sup> AfDB, *African Economic Outlook 2023*.

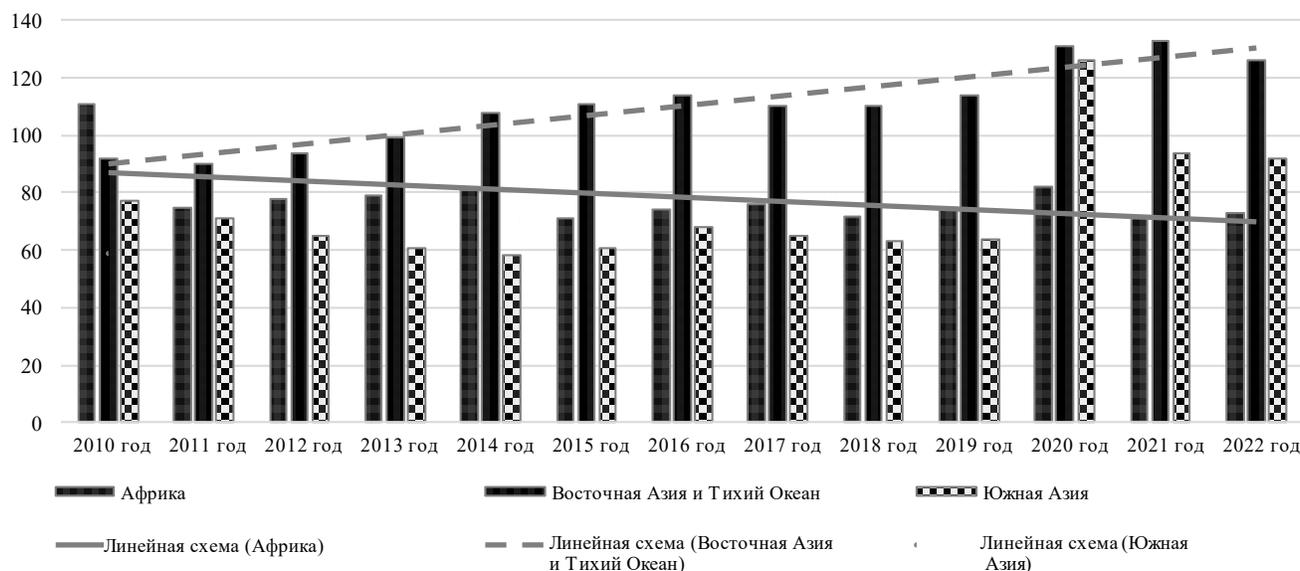
<sup>22</sup> United Nations, *Financing for Development in the Era of COVID-19*.

17,4 процента в 2020 году<sup>23</sup>. В то же время в Африке наблюдается сокращение внутреннего кредитования финансовым сектором, что отличается от тенденции в других странах мира (см. рисунок V).

Рисунок V

### Внутреннее кредитование финансовым сектором: сокращение в Африке и рост в остальных странах мира

(В процентах от валового внутреннего продукта)



Источник: показатели развития Всемирного банка.

26. Большинство стран по-прежнему располагают возможностями для внутренних займов, которые можно использовать для финансирования бюджетного дефицита без вытеснения частного сектора (см. рисунок VI)<sup>24</sup>. Правительствам необходимо уделять первоочередное внимание мобилизации внутренних ресурсов в качестве механизма повышения устойчивости<sup>25</sup>, который может способствовать снижению риска кредитования африканских стран и обеспечить доступ к более долгосрочному капиталу в местной валюте. Это позволит привлечь внутренний долгосрочный капитал, в частности институциональных инвесторов, которые в настоящее время инвестируют за пределами континента, и даст возможность странам снизить риски рефинансирования, уменьшить зависимость от внешнего долгового финансирования и потенциально снизить расходы на обслуживание долга, связанные с волатильностью обменного курса. Содействие регионализации финансовых рынков также имеет первостепенное значение для привлечения и объединения капитала в целях инвестирования в развитие и повышения устойчивости к глобальным экономическим потрясениям. В этой связи

<sup>23</sup> European Investment Bank, *Is Crowding Out of Private Sector Credit Inhibiting Africa's Growth?* (2022).

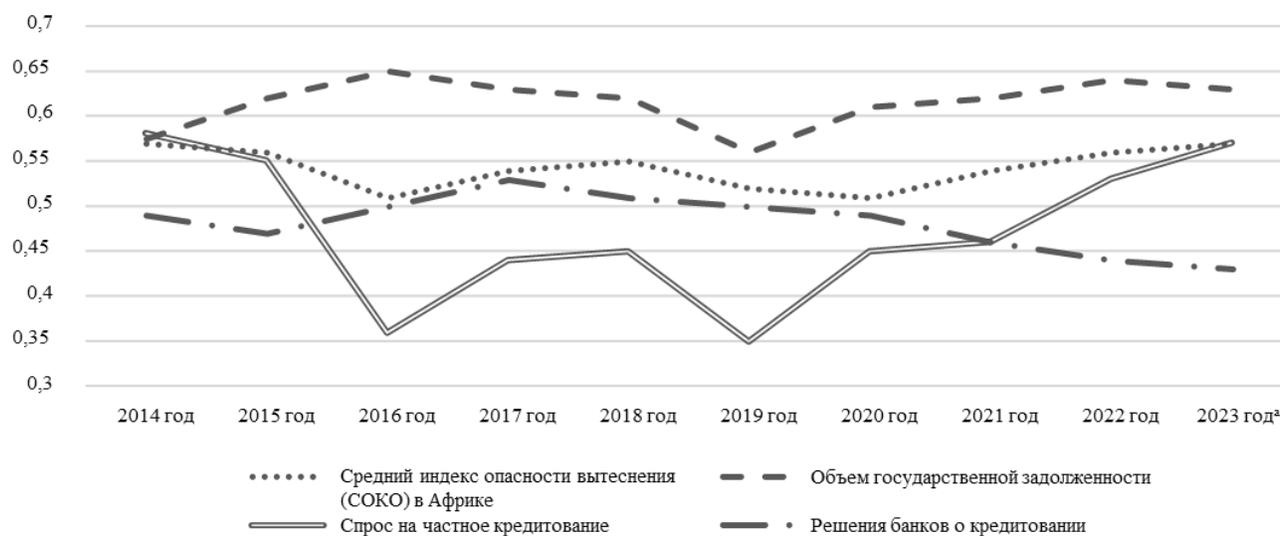
<sup>24</sup> Хотя снижение субиндекса кредитования банков, обусловленное сокращением кредитования частного сектора, выражаемого как процентная доли от их показателей совокупных активов, указывает на вытеснение частного сектора, продолжающийся рост банковских балансов и увеличение кредитования банками частного сектора ослабляет остроту проблемы вытеснения. Например, внутреннее кредитование банками частного сектора возросло с 20 процентов от ВВП в 2010 году до 25 процентов в 2022 году.

<sup>25</sup> United Nations, *Financing for Development in the Era of COVID-19*.

создание Африканской континентальной зоны свободной торговли открывает возможности для расширения и углубления региональной финансовой архитектуры. Введение в действие африканских континентальных финансовых институтов будет в значительной степени способствовать достижению этой цели.

Рисунок VI

**Более высокий и устойчивый бюджетный дефицит в последние годы привел к усилению воздействия вытеснения на инвестирование частного сектора, но страны по-прежнему имеют возможности для получения займов**



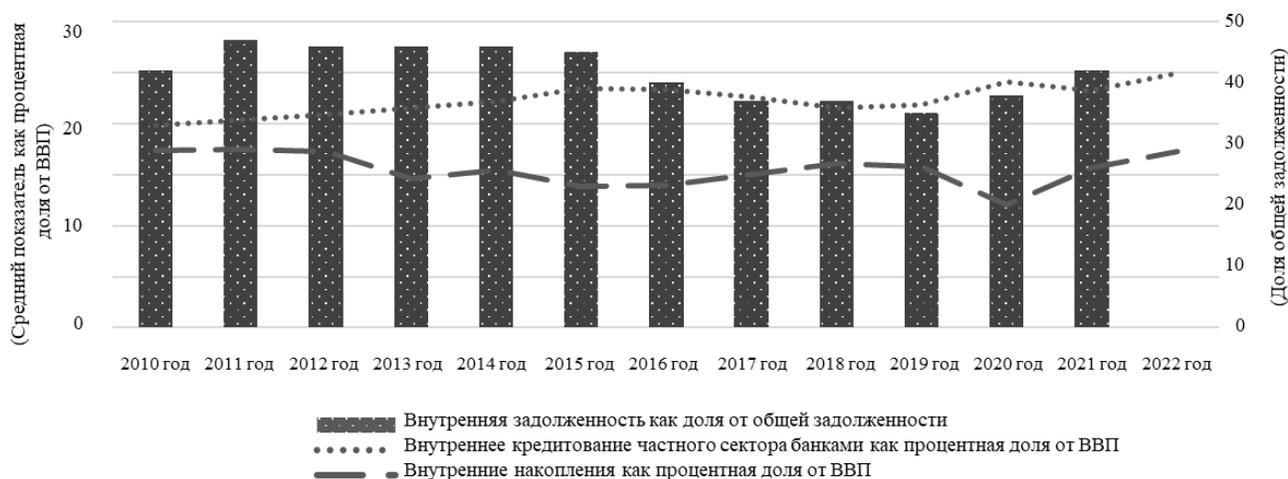
Источник: European Investment Bank, *Is Crowding Out of Private Sector Credit Inhibitors Africa's Growth?* (2022).

Примечание: с помощью индекса опасности вытеснения (СОКО) оценивается опасность вытеснения с использованием 12 показателей, которые делятся на три субиндекса: источник государственного долга и соотношение долга в местной валюте к ВВП; спрос на частные кредиты; и подход банков к кредитованию частного сектора. Выборка включает 46 африканских стран. Значения 0 и 1 означают соответственно низкую и высокую степень опасности.

<sup>а</sup> Значения за 2023 год являются оценочными.

Рисунок VII

**Увеличение государственного внутреннего долга в условиях слабых финансовых рынков и низкого уровня накоплений представляет собой опасность потенциального вытеснения внутреннего кредитования частного сектора**



Источник: данные развития Всемирного банка

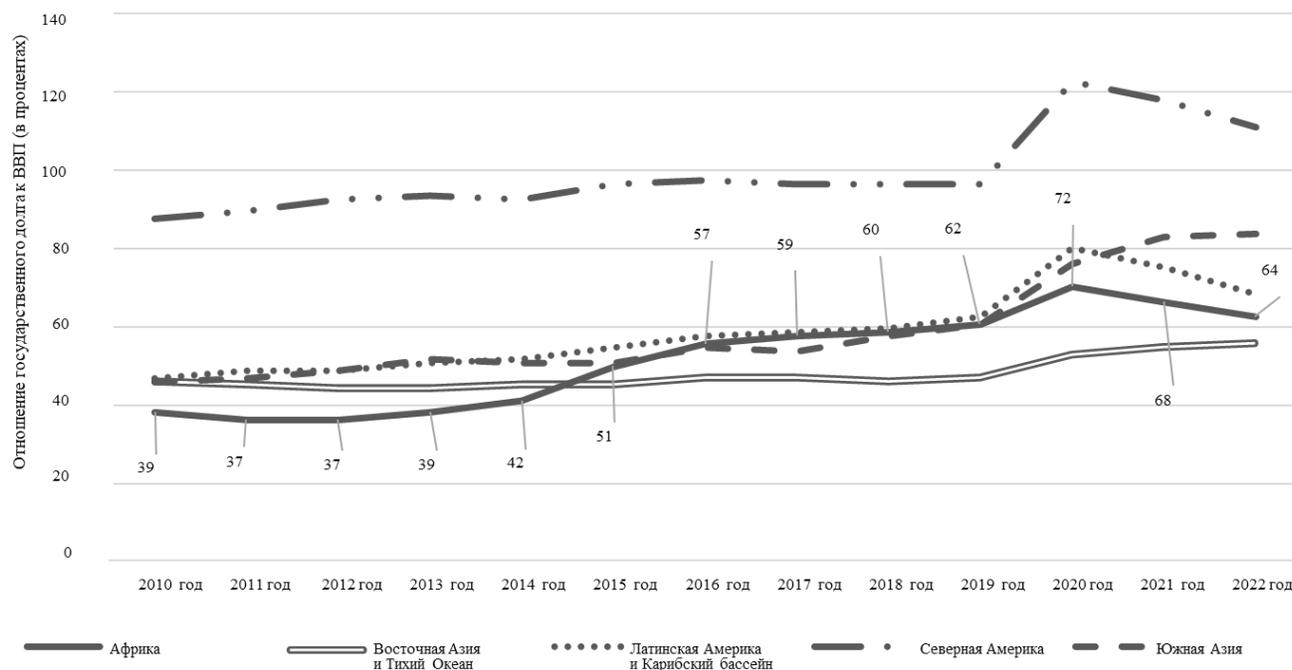
#### IV. Внешний долг и приемлемый уровень задолженности

27. Сложные и взаимосвязанные глобальные кризисы, такие как COVID-19, изменение климата, отсутствие продовольственной безопасности, постоянные конфликты и война на Украине, оказывают серьезное воздействие на экономику африканских стран, усугубляя бремя задолженности и препятствуя усилиям по устойчивому развитию на всем континенте. По данным МВФ<sup>26</sup>, в 2023 году соотношение общего государственного долга к ВВП в Африке составило 68 процентов. В 2022 году внешний долг африканских стран достиг 656 млрд долл. США, что составляет 28 процентов от ВВП.

28. Уровень задолженности африканских стран по отношению к ВВП остается ниже, чем в других регионах (см. рисунок VIII). Однако стоимость обслуживания этой задолженности продолжает расти (см. рисунок X). Вместо того, чтобы концентрироваться исключительно на уровне задолженности, международным партнерам по финансированию развития необходимо уделять первоочередное внимание поддержке усилий по ускорению достижения основных показателей экономического роста, мобилизации внутренних ресурсов и общего развития, особенно в плане достижения целей в области устойчивого развития в Африке. Растущая экономика способна опередить темпы накопления задолженности; поэтому, если задолженность финансирует инвестиции в прорывных областях, она может служить инструментом стимулирования роста. Для надлежащего реагирования на обеспокоенность по поводу задолженности в Африке необходимо рассмотреть модель управления потоками, а не уделять чрезмерно большое внимание объему долга. В связи с этим существует настоятельная необходимость переосмыслить концепцию приемлемого уровня задолженности и методологии ее оценки, восполнив пробел в долгосрочном анализе, допущенный в рамочных программах МВФ. Если учитывать долгосрочные перспективы, в том числе воздействие инвестирования в достижение целей на долгосрочный экономический рост и повышение производительности, то высокие премии за суверенный риск, повышаемые оценками рейтинговых агентств, можно понизить и сделать менее чувствительными к уровню задолженности. Инвестирование в достижение целей, связанных с повышением устойчивости к изменению климата, снижением риска бедствий и адаптацией к ним, также может снизить долгосрочные экономические риски. Важно, чтобы в механизмах анализа приемлемого уровня задолженности учитывался этот фактор.

<sup>26</sup> IMF, World Economic Outlook database, April 2024.

## Рисунок VIII

**Отношение государственного долга к ВВП в Африке сохраняется низким по сравнению с другими регионами**

Источник: IMF, World Economic Outlook: Steady but Slow – Resilience amid Divergence (Washington, D.C., April 2024).

## А. Изменение ситуации с задолженностью

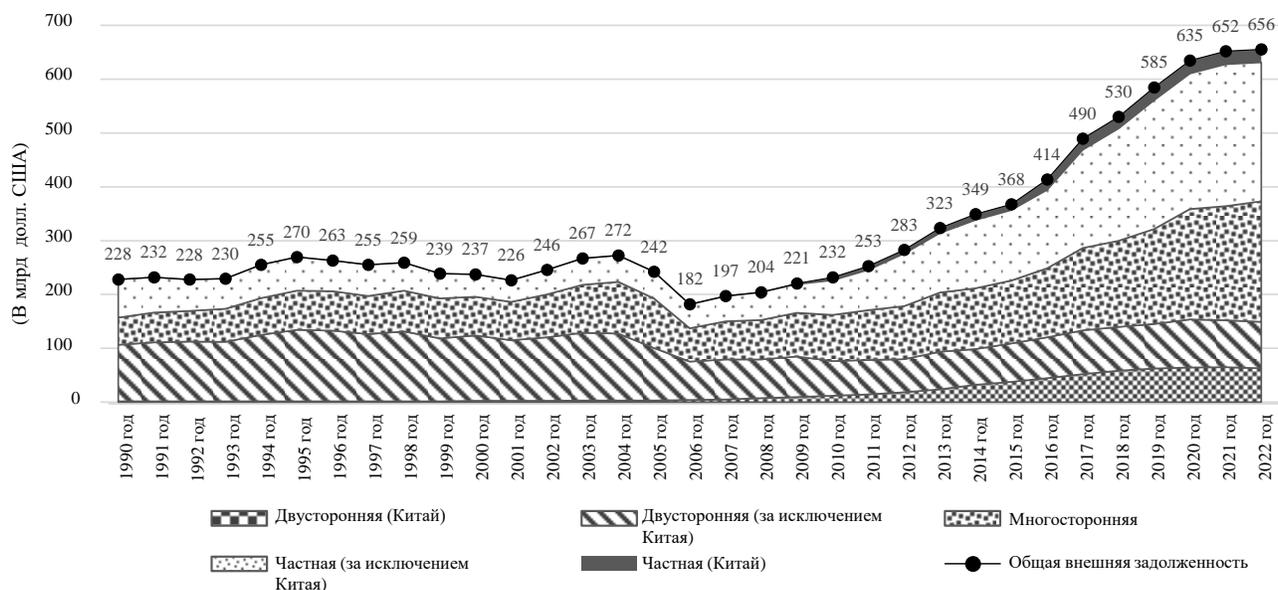
29. За последнее десятилетие структура задолженности африканских стран значительно изменилась. Стремление африканских стран получить дополнительное финансирование привело к увеличению частной задолженности за счет двусторонней задолженности. Коммерческая задолженность, включая облигации и займы частных кредиторов, составляет 43 процента от общего объема задолженности по сравнению с лишь 17 процентами в 2000 году, что отражает резкий рост выпуска еврооблигаций. В то же время двусторонняя задолженность составляет лишь четверть от общего объема внешнего долга по сравнению с 52 процентами в 2000 году (см. рисунок IX). Появление таких кредиторов, как Китай, Индия и Турция, изменило состав двусторонних кредиторов. Например, почти половина двусторонней задолженности африканских стран принадлежит Китаю. Объем долгового финансирования, предоставляемого многосторонними финансовыми учреждениями, оставался относительно стабильным на протяжении последних двух десятилетий, составляя около 34 процентов от общего объема внешнего долга<sup>27</sup>.

30. Разнородность африканских кредиторов осложняет ситуацию с реструктуризацией долга. Несоответствие между изменяющейся ситуацией с задолженностью и устаревшей инфраструктурой управления долгом и координации мер в этой связи во многих африканских странах, а также в глобальных координационных механизмах препятствует управлению долгом.

<sup>27</sup> Всемирный банк, база данных «Статистика международной задолженности».

Рисунок IX

### Изменение ситуации с внешней задолженностью африканских стран и усугубляющие ее проблемы



Источник: база данных Всемирного банка «Статистика международной задолженности».

## В. Рост расходов на обслуживание задолженности ограничивает возможности маневра бюджетными средствами

31. Результатом произошедших в последнее время глобальных кризисов стало сокращение доступа Африки к международным рынкам капитала, что еще больше повышает расходы на обслуживание задолженности, сокращает возможности маневра бюджетными средствами и вынуждает правительства сокращать расходы на такие важнейшие сектора, как образование и инфраструктура. В результате 21 африканская страна с низким уровнем дохода оказалась в долговом кризисе или подвержена высокому риску его возникновения<sup>28</sup>. Внешняя задолженность ограничивает возможности африканских стран для маневра в налогово-бюджетной сфере для инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития, а расходы на обслуживание задолженности в 2024 году достигнут рекордного уровня в 89,4 млрд долл. США<sup>29</sup>.

32. Рост расходов на обслуживание задолженности обусловлен главным образом высокими процентными ставками на международных рынках капитала. Выплаты по процентам в качестве доли от государственных поступлений за последнее десятилетие в большинстве стран резко возросли (см. рисунок X)<sup>30</sup>. Например, в Египте и Гане в период с 2017 по 2022 год на выплаты по процентам в среднем уходило около 42 процентов государственных поступлений. Страны, имеющие доступ к рынку, в основном привлекают частные долговые

<sup>28</sup> См. [www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf](http://www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf).

<sup>29</sup> Всемирный банк, база данных «Статистика международной задолженности».

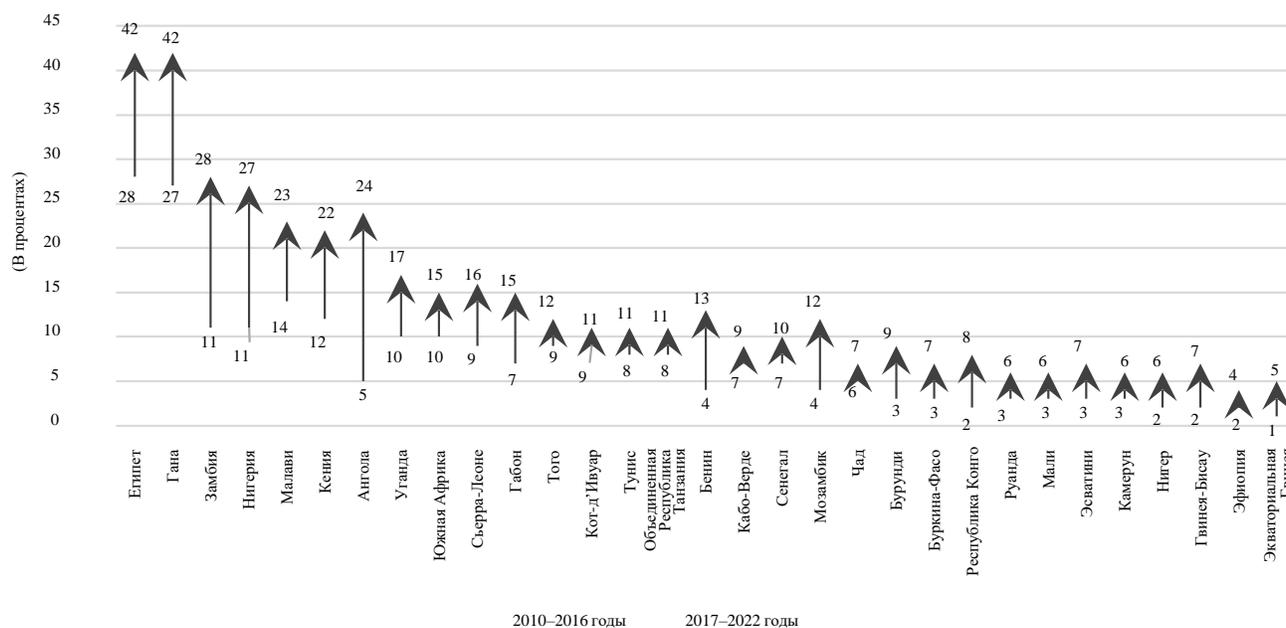
<sup>30</sup> Например, в Египте и Гане в период с 2017 по 2022 год на выплаты по процентам в среднем расходовалось около 42 процентов государственных поступлений, что на 15 процентных пунктов больше, чем в среднем в период с 2010 по 2016 год.

обязательства и сталкиваются с наибольшим ростом платежей по процентам, поскольку они подвержены влиянию рыночной конъюнктуры.

33. В 2022 году на обслуживание внешнего долга Африки уходило более 12 процентов экспорта континента и почти 15 процентов государственных поступлений<sup>31</sup>. Высокие расходы на обслуживание долга отвлекают важнейшие ресурсы от инвестирования в здравоохранение, образование и другие приоритетные сектора. Согласно последним данным, в 2020 году 22 африканские страны выделили на обслуживание внешнего долга больше средств, чем на здравоохранение, а в 2022 году 6 стран потратили на обслуживание внешнего долга больше средств, чем на образование. На рисунке XI показано увеличение расходов африканских стран на обслуживание долга почти в два раза с 2020 года. Сокращение расходов на образование и приостановление расходов на здравоохранение свидетельствуют о бюджетно-финансовой нагрузке в процессе выполнения требований по обслуживанию задолженности, сопровождаемом попыткой инвестировать в приоритетные области целей в области устойчивого развития. В этом отношении выплаты по обслуживанию задолженности не должны подрывать усилия по осуществлению основных экономических, социальных и культурных прав, как это предусмотрено в руководящих принципах по внешней задолженности и правам человека<sup>32</sup>, одобренных Советом по правам человека в его резолюции 20/10.

Рисунок X

#### Выплаты по процентам как доля от государственных поступлений



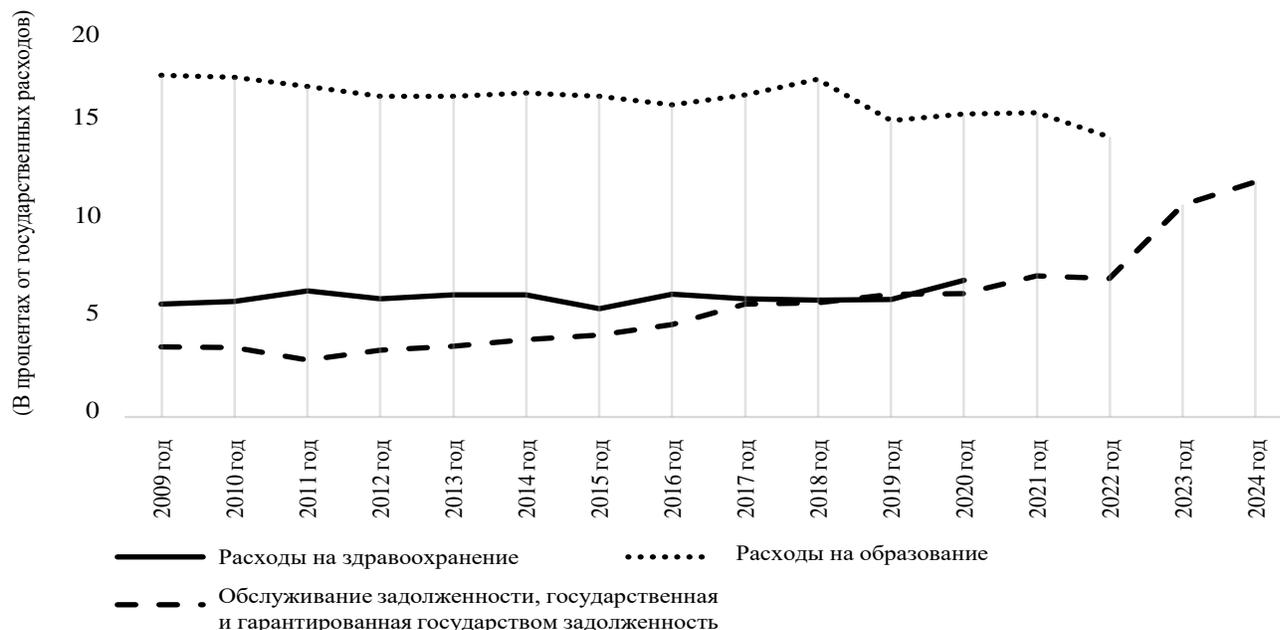
Источник: расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе базы данных Всемирного банка «Статистика международной задолженности». Число в нижней части столбика обозначает период 2010–2016 годов.

<sup>31</sup> Расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе баз данных Всемирного банка, показателей мирового развития и «Статистики международной задолженности».

<sup>32</sup> A/HRC/20/23, приложение.

Рисунок XI

## Отвлечение правительствами ресурсов от образования на обслуживание задолженности



Источник: Всемирный банк, базы данных «Статистика международной задолженности» и «Показатели мирового развития»; и Статистический институт ЮНЕСКО.

### С. Внешняя задолженность и экономический рост

34. В краткосрочной перспективе государственная задолженность может стимулировать экономический рост за счет повышения совокупного спроса, финансирования государственных инвестиций и повышения кредитоспособности<sup>33</sup>. Однако эти преимущества зависят от эффективного и результативного инвестирования поступлений от долговых ценных бумаг в проекты развития, способствующие росту и структурным преобразованиям, укреплению человеческого капитала и повышению производительности<sup>34</sup>. Вместе с тем во многих африканских странах государственный долг стал источником уязвимости и нестабильности в краткосрочной перспективе в результате неэффективного расходования средств правительствами и низкого потенциала освоения. В долгосрочной перспективе различные эмпирические исследования<sup>35</sup> неизменно демонстрируют негативную связь между высоким уровнем внешнего государственного долга и экономическим ростом.

<sup>33</sup> Arcade Ndiricimpa, "Threshold effects of public debt on economic growth in Africa: a new evidence", National Economics University of Viet Nam, *Journal of Economics and Development*, vol. 22, No. 2, (2020).

<sup>34</sup> Ebrima Ceesay, Joseph Tsenkwo and Momodou Musapha Faney, "Debt and growth: different evidence from the Western African countries", *Central Asian Review of Economics and Policy*, vol. 1, No. 2 (2019).

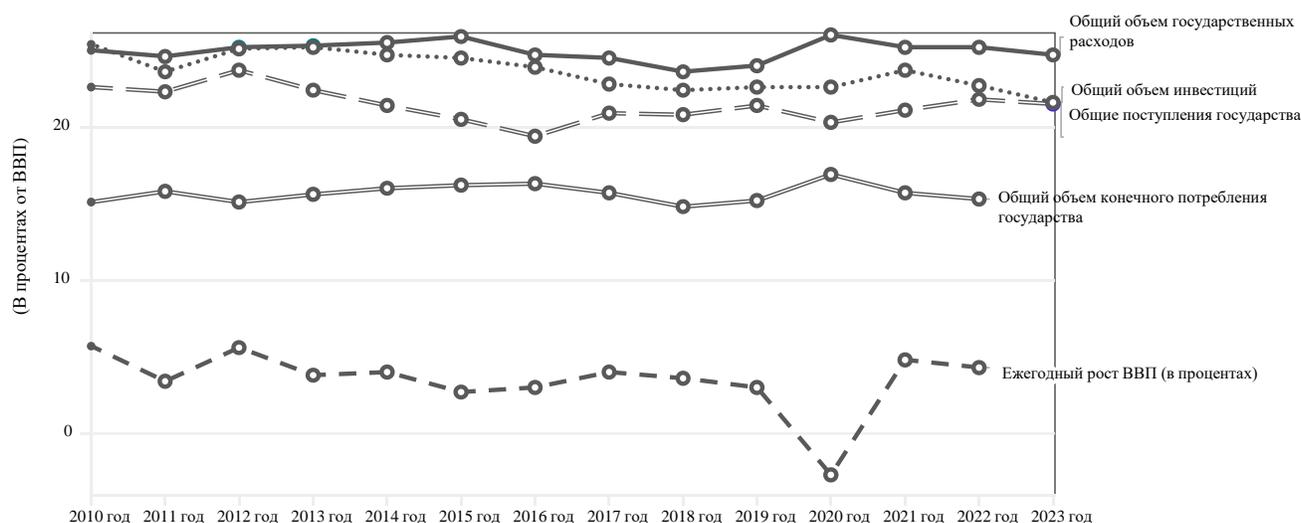
<sup>35</sup> Benjamin Ighodalo Ehikioya and others, "Dynamic relations between public external debt and economic growth in African countries: a curse or blessing?", in *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 6, No. 3 (September 2020); and Isubalew Daba Ayana, Wondaferahu Mulgeta Demissie and Atnafu Gebremeskel Sore, "Effect of external debt on economic growth in sub-Saharan Africa: System GMM estimation", *Cogent Economics & Finance*, vol. 11, No. 2 (2023).

35. Поэтому результаты накопления задолженности зависят от порядка инвестирования этих средств. В идеале они должны быть направлены в сектора, стимулирующие рост, которые обеспечат высокую доходность в будущем. Инвестирование в шесть переходных процессов — природоохранная деятельность, доступ к устойчивым источникам энергии, устойчивые продовольственные системы, инклюзивная социальная защита и создание рабочих мест, преобразования в сфере образования и цифровая связь — может способствовать ускорению осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года<sup>36</sup>.

36. В 2020 году, когда начиналась пандемия COVID-19, макроэкономическая динамика указывала на то, что задолженность использовалась больше для потребления (26 процентов от ВВП), чем для инвестирования (22 процента от ВВП). Однако когда в 2021 году рост ускорился, государственное потребление остановилось, а государственные расходы сократились (до 25 процентов от ВВП) в результате налогово-бюджетной консолидации. Уровень инвестирования также вырос (почти до 24 процентов от ВВП), указывая на использование задолженности в основном для стимулирования инвестиций. После 2021 года объем инвестиций как доля от ВВП снизился более значительно по сравнению с государственными расходами, в то время как показатели обслуживания задолженности продолжали показывать существенный рост. Это говорит о том, что задолженность, возникшая в эти годы, направлялась преимущественно не на инвестирование, а скорее использовалась для обслуживания существующего дорогостоящего долга (см. рисунок XII).

Рисунок XII

**Динамика макроэкономических переменных в Африке как процентная доля от валового внутреннего продукта**



Источник: расчеты авторов с использованием данных из базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2024 года) и базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития».

37. Низкие внутренние поступления оказывают дополнительное воздействие на сбалансированность государственных финансов и ставят под угрозу достижение приемлемого уровня задолженности. Мобилизация налоговых

<sup>36</sup>United Nations Sustainable Development Group, 2023. См. <https://unsdg.un.org/resources/six-transitions-investment-pathways-deliver-sdgs>.

поступлений в Африке, составившая в 2019 году лишь 16,6 процента от ВВП, оказалась ниже показателя в 21 процент в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 22,9 процента в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна<sup>37</sup>. В конечном счете, способность страны выдерживать свою задолженность тесно связана с ее способностью ускорять рост, мобилизовывать дополнительные внутренние ресурсы, повышать качество институтов, эффективно управлять государственными расходами, отдавать приоритет финансовой ответственности и содействовать структурным преобразованиям, стимулирующим рост<sup>38</sup>. На африканских странах также лежит ответственность за укрепление системы управления и повышение транспарентности и эффективности управления внешней задолженностью<sup>39</sup>. Однако их усилиям препятствует несправедливость международной финансовой архитектуры, в том числе ограничения методологий кредитно-рейтинговых агентств.

#### **D. Транспарентность задолженности и обеспеченные ресурсами займы африканских стран**

38. Вопрос транспарентности задолженности является одним из вызывающих беспокойство вопросов, связанных с обеспечением приемлемого уровня задолженности во всем мире. По данным Всемирного банка за 2023 год, 40 процентов африканских стран не раскрыли никаких данных о суверенном долге и не разработали и не опубликовали стратегии управления долгом. Не менее тревожным является тот факт, что 75 процентов африканских стран не раскрыли свои стратегии управления долгом и планы ежегодных займов<sup>40</sup>. В результате страны становятся более уязвимыми к нескоординированным и потенциально неприемлемым рискам накопления задолженности.

39. основополагающий принцип транспарентности задолженности заключается в обеспечении подотчетности перед гражданами африканских стран и того, чтобы все долговые инструменты и государственные долговые стратегии были общественным достоянием. Транспарентность задолженности особенно актуальна в случае кредитов, обеспеченных ресурсами, которые часто не отражаются в статистике задолженности и детали обеспечения которых обычно не раскрываются. В период с 2004 по 2018 год 14 африканских стран заключили соглашения о 30 кредитах, обеспеченных ресурсами, на сумму 66 млрд долл. США. Хотя изначально такой подход казался многообещающим, период, последовавший за обвалом цен на сырьевые товары в 2014 году, выявил уязвимость, присущую такому виду кредитования. Обвал привел к серьезным долговым проблемам в 10 из 14 стран<sup>41</sup>.

40. К сожалению, значительные инвестиции африканских стран в сектора экспортных сырьевых товаров продлевают их зависимость от этих секторов в плане получения доходов. Кроме того, богатые ресурсами африканские страны, как правило, отдают предпочтение стабилизации налогово-бюджетной ситуации, а

<sup>37</sup> United Nations, *Financing for Development in the Era of COVID-19*.

<sup>38</sup> World Bank, *Africa's Pulse: An Analysis of Issues Shaping Africa's Economic Future*, vol. 18 (October 2018).

<sup>39</sup> Atish Ghosh and others, "Fiscal fatigue, fiscal space and debt sustainability in advanced economies", *Economic Journal*, vol. 123, No. 566 (2013).

<sup>40</sup> World Bank, *Debt Reporting Heat Map: 2022*, available at [www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/debt-transparency-report/2023](http://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/debt-transparency-report/2023).

<sup>41</sup> "Evolution of debt landscape over the past 10 years in Africa" (см. Сноски 20).

не диверсификации<sup>42</sup>. Укрепляя этот подход посредством долговых механизмов и торговых соглашений, экономики африканских стран оказываются в порочном кругу сырьевой зависимости, которая препятствует долгосрочному экономическому развитию. Кроме того, условные обязательства, особенно связанные с малоэффективными государственными предприятиями и государственно-частными партнерствами, представляют собой значительный и зачастую недооцененный риск для финансовой стабильности африканских стран, что приводит к ухудшению динамики их задолженности.

41. Африканские страны могут изучить возможность принятия положений об учете платежеспособности государства, которые снижают бремя погашения долга в периоды низких бюджетных поступлений, вызванных колебаниями цен на сырьевые товары. Это позволит принять антициклические меры и защитить страны от сужения бюджетного пространства для инвестирования в производительность и рост в результате повышения обязательств по обслуживанию задолженности.

## **Е. Приемлемый уровень задолженности, дефицит финансирования и возможности привлечения заемных средств**

42. Что касается достижения целей в области устойчивого развития, то африканские страны испытывают значительный дефицит финансирования, оцениваемый примерно в 350 млрд долл. США в год<sup>43</sup>. Большинство африканских стран по-прежнему имеют возможности для суверенных заимствований; однако в большинстве случаев им не удастся устранить дефицит финансирования для инвестирования в достижение целей. Четырнадцать африканских стран находятся в более сложной ситуации ввиду существования негативных факторов для привлечения заемных средств (см. рисунок XIII). Кроме того, более 60 процентов африканских стран не имеют необходимых возможностей для привлечения заемных средств для покрытия своих финансовых потребностей, что ставит под угрозу достижение целей в этих странах. Остальные страны по-прежнему имеют возможность использовать внутренние и внешние задолженности для финансирования своих инвестиционных потребностей. Улучшение перспектив достижения целей в Африке и выход из долговой ловушки потребуют масштабной и срочной мобилизации дополнительных ресурсов. Именно этим объясняется призыв Генерального секретаря к стимулированию достижения целей в области устойчивого развития.

---

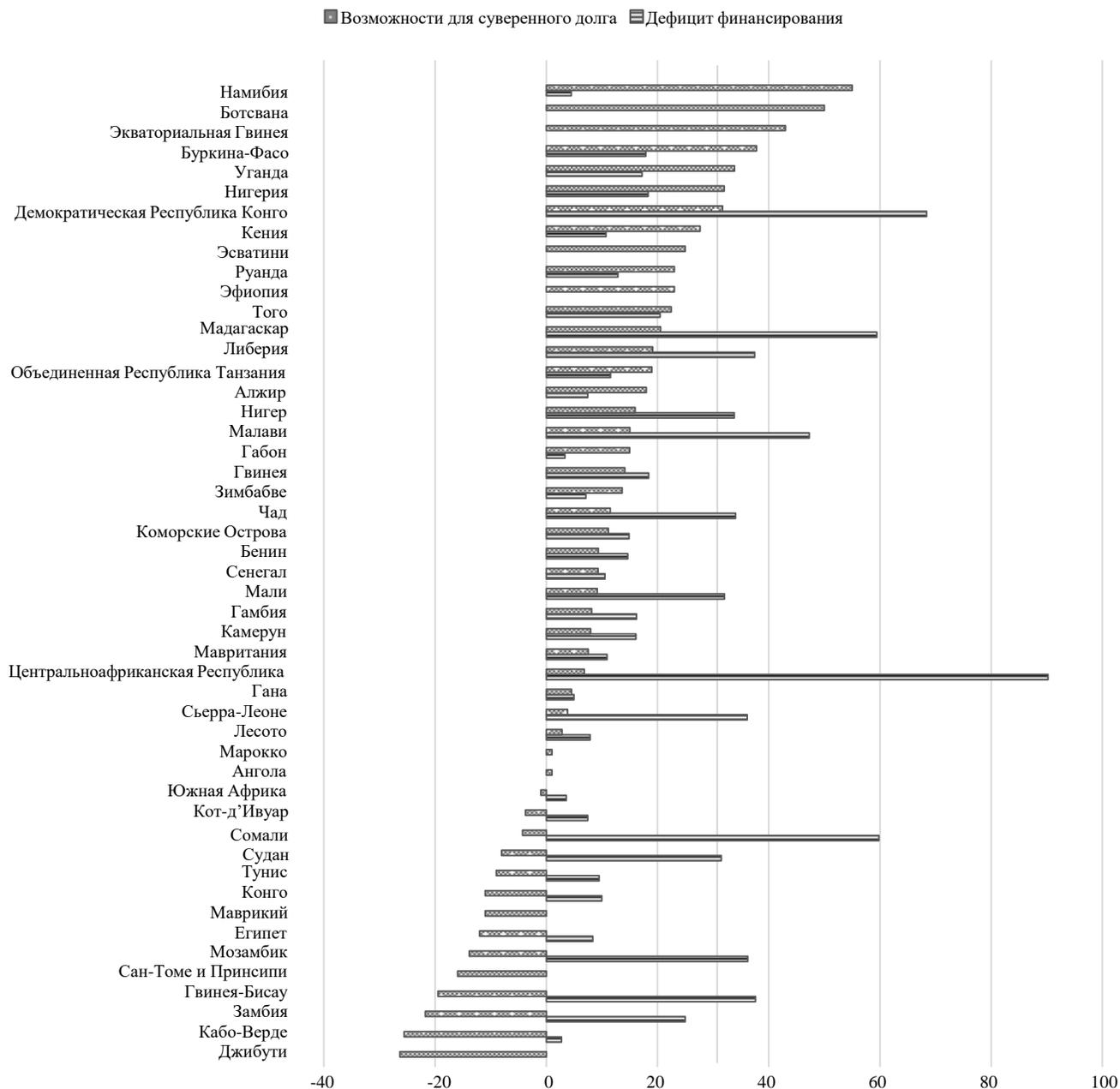
<sup>42</sup> Ha-Joon Chang and Amir Lebdioui, "From fiscal stabilization to economic diversification: a developmental approach to managing resource revenues", United Nations University World Institute for Development Economics Research working paper 2020/108 (August 2020).

<sup>43</sup> Расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке, приведенные на рисунке XIII.

## Рисунок XIII

**Большинство африканских стран по-прежнему имеют определенные возможности для привлечения заемных средств; однако в большинстве случаев дефицит финансирования является значительным**

(В процентах от валового внутреннего продукта в 2022 году)



Источник: расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе данных Homi Kharas and John McArthur, "Building the SDG economy: needs, spending, and financing for universal achievement of the Sustainable Development Goals", Global Economy & Development Working Paper 131 (Brookings Institution, October 2019); and Marcos Chamon and others, "Debt-for-climate swaps: analysis, design, and implementation", IMF Working Paper 2022/162 (Washington, DC, IMF, 2022).

## **F. Углубление понимания рисков бремени задолженности африканских стран**

43. Африканские страны решают двойную задачу удовлетворения своих потребностей в области развития и сохранения задолженности на приемлемом уровне. Льготных источников финансирования по-прежнему недостаточно для достижения целей в области устойчивого развития, а стоимость доступа на международные рынки сильно возросла. С начала пандемии COVID-19 международные рейтинговые агентства снизили рейтинги двадцати африканских стран, что ограничивает доступ к новому капиталу и повышает его стоимость. Как показано в других разделах настоящего доклада, несмотря на относительно более низкий уровень задолженности, африканские страны производят выплаты по гораздо более высоким процентным ставкам, чем страны в других регионах. Например, по оценкам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Африка потеряла более 74,5 млрд долл. США из-за несправедливых кредитных рейтингов в результате завышенных процентных ставок и упущенного финансирования<sup>44</sup>.

44. Африканский союз предпринял значительные шаги по созданию африканского кредитно-рейтингового агентства, что было одобрено на сессии Специализированного технического комитета по финансам, кредитно-денежным вопросам, экономическому планированию и интеграции Африканского союза, состоявшейся в Найроби в июле 2023 года<sup>45</sup>. Основной задачей агентства является обеспечение более точных и справедливых оценок кредитных рисков африканских стран, отражение экономических реалий и потенциала континента и устранение ограничений существующих кредитно-рейтинговых агентств, включая отсутствие рейтингов 22 африканских стран.

45. Поэтому африканским странам необходимо продолжать взаимодействие с кредитно-рейтинговыми агентствами в рамках структурированного и формального диалога для обеспечения большей транспарентности. Этим агентствам предстоит рассмотреть их противоречивые методологии и предлагается выдавать более долгосрочные рейтинги и признавать долгосрочную ценность продуктивных инвестиций в обеспечение устойчивого развития и жизнестойкости<sup>46</sup>. Это должно дополняться глобальными усилиями по усилению управления и регулирования с целью обеспечения доверия к кредитно-рейтинговым агентствам в рамках международной финансовой системы.

## **G. Кредитование в местной валюте: защита от волатильности обменного курса?**

46. Валютный риск является одним из важнейших факторов, влияющих на увеличение стоимости задолженности. Согласно изданию «Перспективы африканской экономики за 2023 год», в период с 2013 по 2020 год задолженность африканских стран увеличилась более чем на 50 процентов, что отчасти объясняется обесценением валюты. Более половины внешней задолженности континента выражено в долларах США<sup>47</sup>. Когда в марте 2022 года в Соединенных Штатах Америки были повышены процентные ставки для сдерживания инфляции, доллар

<sup>44</sup> UNDP, Regional Bureau for Africa, *Reducing the Cost of Finance for Africa: the Role of Sovereign Credit Ratings* (April 2023).

<sup>45</sup> African Peer Review Mechanism, “Retreat to finalise establishment of the Africa Credit Rating Agency” (25 March 2024).

<sup>46</sup> Secretary-General’s Sustainable Development Goal Stimulus to deliver Agenda 2030.

<sup>47</sup> AfDb, *Africa’s Macroeconomic Performance and Outlook: January 2024* (2024).

укрепился, а многие валюты, в том числе африканские, обесценились по отношению к нему (см. рисунок XIV).

47. В этой связи прямое кредитование в местной валюте многосторонними банками развития способно коренным образом изменить финансовую ситуацию на континенте, в частности с точки зрения приемлемого уровня задолженности<sup>48</sup>. Хотя займ выражен в местной валюте, кредитор выдает средства посреднику, а заемщик получает их в твердой валюте. Обязательства заемщика по погашению займа фиксируются в местной валюте по преобладающему обменному курсу, но расчеты все равно производятся в твердой валюте.

48. Риск изменения обменного курса также влияет на стоимость льготного кредитования многосторонними банками развития, увеличивая стоимость обслуживания в период кризиса. Проблема становится еще более острой, когда страны-должники, особенно страны с низким уровнем дохода, в значительной степени зависят от экспорта, поскольку колебания могут напрямую влиять на их доходы посредством мировых цен на сырьевые товары. Нынешняя практика кредитования перекладывает ответственность за управление валютными рисками с хорошо оснащенных казначейств многосторонних банков развития на отделения по управлению задолженностью в странах с низким уровнем дохода, потенциал которых крайне ограничен.

49. В этой связи многосторонние банки развития должны придерживаться принципов ответственного кредитования<sup>49</sup> и отдавать предпочтение хеджированному кредитованию в суверенной валюте по умолчанию перед нехеджированным кредитованием в иностранной валюте, по крайней мере, для стран Африки с низким уровнем дохода. Кроме того, если в рамках финансируемых проектов невозможно привлечение иностранной валюты, многосторонние банки развития могут предоставлять кредиты в местной валюте структурам частного сектора под гарантии государства. Хотя кредитование в местной валюте связано с более высокими первоначальными затратами, чем обычная практика кредитования в валюте, что имеет последствия для кредитных операций многосторонних банков развития, такая практика означала бы признание того, что такие банки могут управлять валютными рисками за счет использования своих крупных балансов в рамках диверсифицированного портфеля и в соответствии с принципами Аддис-Абебской программы действий<sup>50</sup>. Выбирая роль гаранта снижения рисков, многосторонние банки развития могли бы помочь африканским странам уменьшить их уязвимость к внешним экономическим колебаниям. Помогая управлять этим риском, они также обеспечат более предсказуемое распределение внутренних ресурсов.

---

<sup>48</sup> Karen Rasmussen, "Mitigating currency convertibility risks in high-risk countries: a new IDA lending approach – viewpoint" (Washington, D.C., World Bank, April 1999).

URL:<http://hdl.handle.net/10986/30568>.

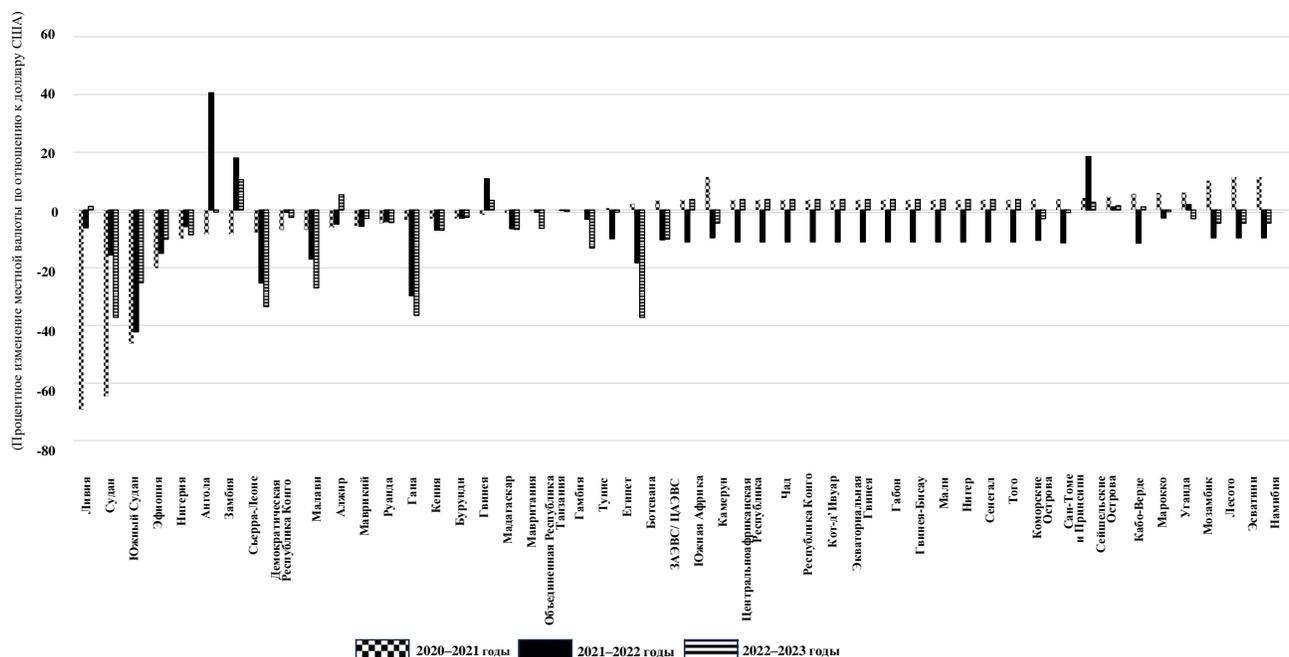
<sup>49</sup> United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Principles on Promoting Responsible Sovereign Lending and Borrowing (2012). URL:

[https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162023crp1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162023crp1_en.pdf).

<sup>50</sup> Secretary General's Sustainable Development Goal stimulus to deliver Agenda 2030, February 2023.

Рисунок XIV

**Многие африканские страны продолжают сталкиваться с волатильностью обменных курсов, что усиливает их бремя задолженности**



Источник: статистические данные Африканского банка развития.

Сокращения: ЦАЭВС — Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество; ЗАЭВС — Западноафриканский экономический и валютный союз.

## V. Вопросы и вызовы в международной финансовой системе: на пути к созданию глобальной архитектуры, ориентированной на развитие

### A. Состояние современной международной финансовой архитектуры

50. Современная международная финансовая архитектура отвечает интересам развитых стран, которые создали ее после Второй мировой войны. Таким образом, эта архитектура не только устарела и не работает, но и несправедлива по отношению к африканским странам. Усилия по ее реформированию до сих пор были фрагментарными и недостаточными, усиливая присущую этой системе несправедливость; особенно это касается ограниченного доступа африканских стран к предсказуемому и доступному финансированию.

51. В первую очередь необходимо отметить, что существующая международная финансовая архитектура не позволяет выделять ресурсы, соответствующие масштабам задачи по осуществлению Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня на период до 2030 года. Механизмов для обеспечения долгосрочных предсказуемых и доступных долговых механизмов в соответствии с этими повестками дня недостаточно, а механизмы урегулирования ставят во главу угла защиту частных кредиторов. В настоящем разделе рассматриваются четыре основные области реформ на основе требований, предусмотренных инициативой по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития: высокие

затраты по займам; управление долгом и доступ к долгосрочному льготному финансированию; системы анализа приемлемого уровня задолженности и механизмы предотвращения и урегулирования долговых кризисов.

## **В. Высокая стоимость суверенных заимствований**

52. Как показано в главе III, расходы африканских стран на обслуживание долга растут астрономическими темпами, опережая темпы роста экспортных поступлений в регионе. Рост расходов на обслуживание долга отчасти отражает асимметричные полномочия, характерные для международной финансовой архитектуры, из-за которой страны-должники оказываются в подчиненном положении у кредиторов. Об этом свидетельствуют высокие процентные ставки, по которым осуществляют платежи африканские страны, причем разница между средними десятилетними государственными облигациями африканских стран и их аналогами в Соединенных Штатах Америки и Германии составляет примерно 1000–1200 базисных пунктов (см. рисунок XV). Кроме того, понижение суверенного рейтинга более чем 20 африканских стран кредитно-рейтинговыми агентствами на фоне сложной мировой экономической ситуации еще больше увеличило стоимость займов и ограничило их доступ к новому финансированию.

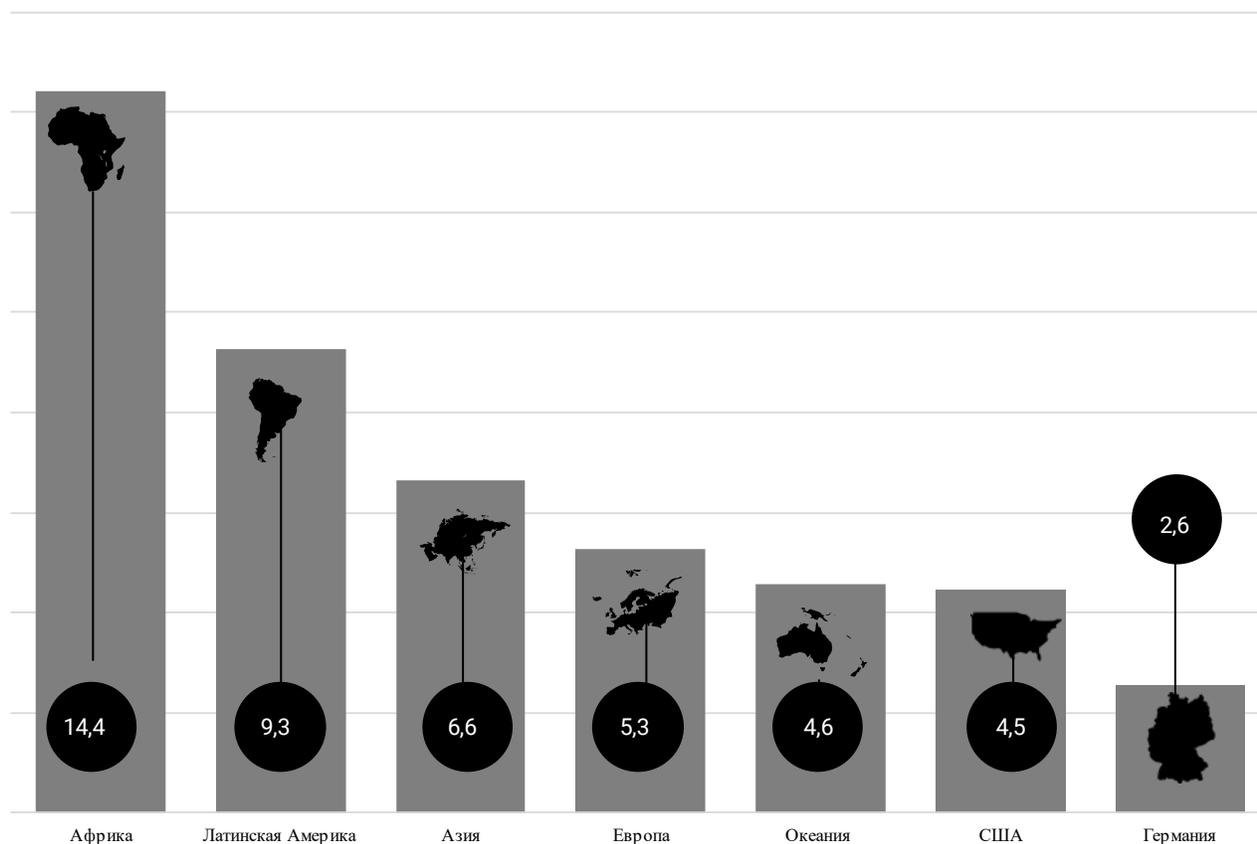
53. Универсальные бизнес-модели глобальных кредитно-рейтинговых агентств негативно влияют на доступ африканских стран к финансированию из-за информационной асимметрии, неточного понимания рисков, не подкрепленного социально-экономическими факторами, и, как следствие, завышенных выплат за риск<sup>51</sup>. В контексте африканских стран методологии кредитно-рейтинговых агентств часто закрепляют самосбывающееся пророчество, когда ожидание высокого риска не соответствует реальному инвестированию. Например, анализ, проведенный рейтинговой компанией «Мудиз», показывает, что уровень дефолта африканских инфраструктурных проектов как класса активов составил 5,5 процента по сравнению с 5,9 процента для Европы и 12,9 процента для Латинской Америки и Карибского бассейна<sup>52</sup>. На рисунке XV показана разница в затратах, связанная с премией за риск для Африки, что приводит к чрезмерной стоимости капитала по сравнению с другими странами и регионами.

---

<sup>51</sup> В отношении более подробного анализа роли кредитно-рейтинговых агентств в обеспечении приемлемого уровня задолженности в Африке см. Office of the Special Adviser on Africa, “Eurobonds, debt sustainability in Africa and credit rating agencies”, policy paper (2022).

<sup>52</sup> Moody’s Analytics, “Examining infrastructure as an asset class (2021).”

Рисунок XV  
 «Выплаты Африки» с учетом доходности 10-летних облигаций  
 (В процентах)



Источник: расчеты сотрудников Канцелярии Специального советника по Африке на основе данных [www.worldgovernmentbonds.com](http://www.worldgovernmentbonds.com) (28 мая 2024 года).

### С. Доступ к предсказуемому, долгосрочному льготному финансированию

54. Неравенство в доступе к финансированию коренится в структуре бреттонвудских учреждений. Существующая международная финансовая архитектура не имеет связанной с развитием четкой ориентированности на приоритезацию интересов беднейших и наиболее уязвимых групп населения. Напротив, можно утверждать, что нынешняя система перераспределяет материальные блага с периферии мировой экономики к ее центру, в результате чего, как это ни странно, Африка становится фактически чистым кредитором для остальной части мировой экономики. Следствием такого неравенства является то, что нынешняя международная финансовая архитектура не обеспечивает надлежащего предсказуемого долгосрочного финансирования, которое позволило бы африканским странам инвестировать в свое устойчивое развитие, включая восстановление и борьбу с изменением климата. Как отмечалось в предыдущем разделе, совокупное воздействие увеличения расходов на обслуживание задолженности и сокращения доступа к международному финансированию привело к сокращению внутренних инвестиций для достижения целей в области устойчивого развития в важнейших областях. Устранение этих сложных и трудных для Африки

условий потребует значительного увеличения объема предсказуемого долгосрочного льготного финансирования.

55. Государственные банки развития имеют все возможности для предоставления таких видов финансирования. Поэтому необходимы согласованные усилия на национальном и региональном уровнях для укрепления потенциала государственных банков развития в Африке в целях обеспечить масштабное финансирование в значительных объемах для инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития и осуществление перехода к «зеленой» энергетике. Африканские страны добиваются передачи части специальных прав заимствования (СПЗ) региональным многосторонним финансовым институтам развития для расширения их возможностей привлечения заемных средств. Кроме того, целями реформы международной финансовой архитектуры должны быть а) оптимизация балансов многосторонних банков развития за счет использования заемного капитала и снижения соотношения собственных и заемных средств; б) привлечение нового капитала путем рекапитализации; и с) расширение финансовых новаторских решений, например, путем мобилизации гибридного капитала, в том числе посредством вторично используемых СПЗ, и содействия передаче рисков частным и государственным структурам для высвобождения капитала<sup>53</sup>.

56. В целях содействия снижению рисков для экономики африканских стран многосторонние банки развития должны стремиться предоставлять кредиты странам в местных валютах, снижать уровень долгового риска африканских стран из-за волатильности обменных курсов и поощрять использование положений об учете платежеспособности государства для автоматического приостановления кредитования стран, затронутых внешними потрясениями.

57. Несколько стран впервые прибегли к долговым свопам для направления дополнительных ресурсов на решение приоритетных задач, таких как обеспечение устойчивости к изменению климата. Как правило, такие свопы реализуются благодаря готовности кредитора решать с помощью таких сделок определенные задачи в области развития и климатической политики или при поддержке благотворительных организаций-партнеров, преследующих те же цели. Такие механизмы могут получить дальнейшее развитие при усилении институциональной поддержки в соответствии с целями инициативы по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития. Вместе с тем, необходимы согласованные усилия в тесном взаимодействии с кредиторами в целях обеспечения погашения долговых обязательств на сумму расходов на цели развития в требуемом масштабе. Недавнее создание многосторонними банками развития целевой группы по повышению кредитоспособности, в том числе для целей долговых свопов, может расширить возможности использования таких свопов для репрофилирования дорогостоящих задолженностей и инвестирования накоплений в достижение целей или обеспечение устойчивости к изменению климата.

#### **D. Анализ приемлемого уровня задолженности не позволяет должным образом решать вопросы, касающиеся потребностей в области развития и повышения устойчивости**

58. Кроме того, средства и инструменты, используемые многосторонними организациями, в частности анализ приемлемости уровня задолженности, служат механизмом управления рисками для кредиторов; при этом внимание

<sup>53</sup> См. United Nations, “Our Common Agenda policy brief 6: reforms to the international financial architecture”, May 2023.

заостряется на ликвидности в ущерб платежеспособности и приоритетным считается обслуживание долга, а не долгосрочные цели в области развития и меры по повышению устойчивости, включая адаптацию к климатическим потрясениям. Снижение рисков, являющееся составной частью процесса инвестирования, ориентированного на достижение целей в области устойчивого развития и обеспечение устойчивости к изменению климата, необходимо должным образом отражать в рамочных программах анализа приемлемости уровня задолженности.

59. Кроме того, в ходе анализа приемлемости уровня задолженности используются средние ожидаемые процентные ставки на основе рыночных процентных ставок для развивающихся стран, которые брали займы на коммерческих условиях. Оценка приемлемости уровня задолженности на основе рыночных процентных ставок, как правило, преувеличивает риск дефолта для африканских стран в период кризиса ликвидности ввиду увеличения затрат по займам, и сопровождается нереалистичной оценкой рисков, что в условиях Африки приводит сначала к преждевременным ожиданиям дефолта, а в конечном итоге к самосбывающемуся пророчеству дефолта. Генеральный секретарь призвал провести анализ платежеспособности в дополнение к традиционному анализу приемлемости уровня задолженности для целей реализации инициативы по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития. Кроме того, как предусмотрено в Аддис-Абебской программе действий, необходимо создать эффективный механизм реструктуризации долга для решения проблемы суверенного долга, включая проблему координации деятельности кредиторов.

60. Наиболее примечательной альтернативой такому ограничительному толкованию приемлемости долга является проведенная ЮНКТАД оценка финансирования устойчивого развития, которая прямо включает требования к финансированию достижения целей в области устойчивого развития и полностью учитывает все источники валютных поступлений и внешнего финансирования<sup>54</sup>.

## **Е. Предотвращение и преодоление долгового кризиса**

61. В условиях растущей долговой уязвимости африканских стран и других развивающихся стран необходимо продолжать усилия по совершенствованию механизмов предотвращения и преодоления кризисов задолженности. Усилия на национальном и международном уровнях необходимы для решения проблем ликвидности, повышения прозрачности задолженности, ослабления системных рисков, содействия планомерной реструктуризации долга, обеспечения макроэкономической стабильности и создания бюджетного пространства для инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития.

62. Общий механизм урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга должен быть более эффективным и соответствовать своему назначению. Помимо игнорирования многих стран с низким и средним уровнем дохода, оказавшихся в долговом кризисе, медленными темпами проходит реструктуризация в рамках этой системы. Странам, запросившим реструктуризацию и помощь в рамках этой инициативы, потребовалось более трех лет, чтобы найти решение. Характерная для существующих механизмов урегулирования задолженности медлительность может

---

<sup>54</sup> До сих пор оценка использовалась в отношении небольшого числа развивающихся стран, но ее можно распространить на экономику многих африканских стран. В отношении более подробного анализа этого проекта см. <https://mobilizingdevfinance.org/tool/unctad-sustainable-development-finance-assessment-sdfa>.

привести к тому, что страны-должники окажутся в замкнутом круге задолженности и потеряют доступ к финансированию и экспортным рынкам.

63. Усовершенствования Общего механизма предусмотрены в следующих областях:

- a) более четкое определение этапов и сроков реализации Общего механизма для своевременного выделения средств и оказания поддержки;
- b) введение практики приостановления обслуживания долга на время переговорного процесса во избежание роста просроченной задолженности и для устранения ограничений ликвидности;
- c) ясность в вопросе обеспечения сопоставимости режимов обращения;
- d) распространение механизма скоординированного урегулирования долговых вопросов на отвечающие требованиям страны с высокой задолженностью, не охваченные Общим механизмом<sup>55</sup>.

64. В контексте срочной необходимости реализации инициативы по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития реформирование Общего механизма могло бы включать незамедлительную приостановку выплат по долгам и обязательства по инвестированию в достижение приоритетных целей.

65. Кроме того, необходимо пересмотреть систему анализа приемлемого уровня задолженности для учета потребностей отдельных стран в области развития, принимая во внимание «дивиденды от повышения устойчивости» благодаря соответствующим инвестициям, способствующим повышению устойчивости к внешним потрясениям.

## VI. Выводы и рекомендации

### A. Выводы

66. Инвестиции в рамках задолженности африканских стран по-прежнему направляются в основном на добычу сырья и экспорт товаров, а не на финансирование производственного потенциала, усиление производственно-сбытовых цепочек и структурные преобразования. В последние годы произошел незначительный сдвиг в сторону финансирования внутренней задолженности, что привело к развитию внутренних долговых рынков. Однако внутренняя задолженность носит краткосрочный характер, а среднесрочные и долгосрочные долговые обязательства остаются невостребованными. Это может привести к сокращению бюджетного пространства и потенциальному вытеснению финансирования инвестиций в производственный потенциал и структурные преобразования; тем самым это не позволит африканским странам раскрыть свой значительный потенциал развития. Это также ставит под угрозу потенциальный демографический дивиденд Африки, где ежедневно рынок рабочей силы пополняется многочисленной армией молодежи. Африканские страны, как правило, используют механизм финансирования внутренней задолженности ситуативно, в основном для обеспечения краткосрочной ликвидности. Крайне важно увязать привлечение заемных средств с конкретными стратегическими приоритетами развития, направленными на достижение целей в области устойчивого развития.

<sup>55</sup> См. *Financing for Sustainable Development Report 2024: Financing for Development at a Crossroads* (United Nations publication, 2024).

67. Многие африканские страны по-прежнему зависят от внешнего долга. В связи с ужесточением глобальных условий финансирования после пандемии COVID-19 во многих африканских странах наблюдался рост внешнего долга. Однако внешний долг, выражаемый в процентах от ВВП, составлял в среднем лишь 28 процентов, что значительно ниже уровня других развивающихся стран. Признавая, что обслуживание долга оказывает серьезное воздействие на экономику африканских стран, многие из них сохраняют возможность привлечения заемных средств, чему имеются подтверждения.

68. Задолженность может быть инструментом развития, и африканским странам будет необходимо увеличивать финансирование для повышения объема инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития. Еще большую обеспокоенность вызывает то, что расходы на обслуживание долга растут астрономическими темпами, причем быстрее, чем рост экспортных поступлений. Такая тенденция свидетельствует о вытеснении расходов на развитие: в 2020 году более 40 процентов африканских стран направили на обслуживание долга больше средств, чем на здравоохранение.

69. Несправедливая международная финансовая и долговая архитектура усиливает долговую уязвимость Африки из-за очень высоких процентных ставок и приоритизации выплат кредиторам в ущерб инвестированию в обеспечение устойчивости. В условиях уже сократившегося бюджетного пространства и очень высоких выплат в счет обслуживания долга на фоне ужесточения глобальных условий финансирования и проблем с ликвидностью, а также без увеличения финансирования и поддержки существует риск того, что африканские страны еще больше отстанут в достижении целей в области устойчивого развития. Все эти проблемы подчеркивают настоятельную необходимость реформирования международной финансовой архитектуры с учетом первоочередной задачи ускорения инвестирования в достижение целей и осуществление Повестки дня на период до 2063 года.

## **В. Рекомендации**

### **Мобилизация внутренних ресурсов как инструмент управления рисками и согласования планирования задолженности и развития**

70. Стратегии урегулирования проблемы задолженности африканских стран должны быть увязаны с хорошо продуманными планами инвестирования, связанными с Повесткой дня на период до 2063 года и Повесткой дня на период до 2030 года и направленными на осуществление необходимых экономических преобразований.

71. Стратегии мобилизации внутренних ресурсов являются основой успешного долгового планирования и управления долгом, поскольку они способствуют обеспечению предсказуемости финансовых потоков, направляемых на решение приоритетных задач национального развития. Целенаправленные усилия правительств и международных партнеров по разработке эффективных стратегий мобилизации внутренних ресурсов могут обеспечить постоянный контроль инвестиций, направляемых на цели устойчивого развития и повышение устойчивости.

72. Использование комплексных национальных механизмов финансирования может способствовать координации различных источников финансирования и повысить согласованность между национальным потенциалом финансирования, партнерами по развитию и частным сектором.

73. Необходимо активизировать усилия по мобилизации внутренних ресурсов путем расширения налоговой базы, сокращения изъятий и лазеек, усиления управления налогообложением, регулирования трансфертного ценообразования и сокращения уклонения от уплаты налогов в целях повышения экономической устойчивости Африки и предотвращения риска попадания в цикл отрицательной задолженности. Рамки инклюзивного сотрудничества в области налогообложения, предусмотренные резолюцией 78/230 Генеральной Ассамблеи, должны предусматривать необходимость наращивания потенциала стран для эффективного решения этих вопросов.

74. Африканским странам необходимо найти баланс между мобилизацией краткосрочного внутреннего долга в целях обеспечения ликвидности и задействованием долгосрочного местного долга для инвестирования в производственные сектора, а также разработать согласованные стратегии увязки внутренней задолженности и национальных приоритетов развития.

75. Рост пенсионных и страховых фондов африканских стран является потенциальной защитой от внешнего давления и потрясений и представляет собой более стабильный и долгосрочный источник внутреннего финансирования. Поэтому африканским странам необходимо укреплять свою базу нормативно-правового регулирования и надзорного управления, позволяющую институциональным инвесторам диверсифицировать свои портфели и расширять доступ к внутреннему и региональному капиталу.

#### Обеспечение прозрачности задолженности

76. Прозрачность задолженности может играть важную роль в обеспечении приемлемого уровня задолженности и эффективности использования ресурсов. Такая прозрачность является общей ответственностью заемщиков и кредиторов. Африканским странам следует укреплять свою институциональную, законодательную и оперативную базу, в том числе посредством прозрачных бюджетных процессов, чтобы обеспечить своевременную и полную отчетность по задолженности. Африканским странам также необходимо применять ответственную практику привлечения заемных средств, особенно в контексте займов, обеспеченных ресурсами, и совершенствовать методы управления задолженностью.

#### Расширение предсказуемого доступа к льготному финансированию

77. Партнерам по развитию настоятельно рекомендуется выполнить свои обязательства по оказанию официальной помощи в целях развития (ОПР) и обеспечивать эффективность помощи путем выделения 10 процентов ОПР на укрепление институциональной основы и потенциала, в том числе на цифровизацию, в целях содействия созданию надежных систем мобилизации внутренних ресурсов в Африке.

78. Реформа международной финансовой архитектуры должна включать принятие мер, предусматривающих ориентирование многосторонних банков развития на долгосрочное кредитование (от 30 до 50 лет) с более длительными сроками отсрочки платежей, увеличение капитала многосторонних банков развития путем внедрения системы обеспечения достаточности капитала Группы двадцати (G-20), перенаправление специальных прав заимствования, выпуск гибридного капитала и привлечение нового капитала, а также облегчение передачи рисков государственным и частным структурам. Необходимо оптимизировать балансы многосторонних банков развития за счет использования заемного капитала. Многосторонним

банкам развития следует стимулировать кредитование стран в местных валютах в качестве способа сокращения воздействия роста валютных курсов на обслуживание задолженности. Правительствам следует продолжать развивать внутренние рынки капитала при поддержке партнеров по развитию в целях обеспечения более широкого спектра финансовых инструментов, выраженных в местных валютах.

**Реформа Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга и поддержка стран, находящихся в тяжелом долговом положении**

79. Многие африканские страны переживают долговой кризис. Решение проблемы бремени задолженности потребует комплексного, но дифференцированного подхода с учетом ситуации в каждой стране. Африканским странам, переживающим долговой кризис и имеющим ограниченный доступ к международным рынкам капитала из-за высокой стоимости займов и суверенный кредитный рейтинг ниже инвестиционного класса, необходимы облегчение долгового бремени, включая реструктуризацию, поддержку ликвидности, снижение стоимости займов и повышение кредитоспособности, а также списание долгов и приостановку выплат в счет погашения задолженности для создания возможностей инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития. Приостановление обслуживания долга в связи с достижением целей является неотложной и крайне важной задачей ввиду усиления отвлечения ресурсов на обслуживание долга.

80. Необходимы усилия по совершенствованию Общего механизма для повышения его эффективности и обеспечения соответствия целевому назначению. Помимо распространения права участвовать в механизме на страны со средним уровнем дохода, переживающие долговой кризис, дальнейшие шаги по повышению эффективности Общего механизма включают уточнение процесса и сроков для обеспечения своевременного выделения средств; введение практики приостановки обслуживания долга на время переговорного процесса во избежание роста просроченной задолженности и для решения проблемы нехватки ликвидных средств; и повышение транспарентности в обеспечении сопоставимости режимов обращения; все эти меры будут в значительной степени способствовать повышению эффективности Общего механизма.

**Создание бюджетного пространства за счет инноваций в области финансирования**

81. Внедрение инновационных инструментов финансирования необходимо увязывать с укреплением потенциала мобилизации внутренних ресурсов и осуществлять в рамках согласованных комплексных национальных схем финансирования.

82. Систематическое использование положений об учете платежеспособности государства для автоматического приостановления выплат по долгам стран, затронутых внешними потрясениями, может способствовать ослаблению восприятия риска уязвимыми странами, а также обеспечить бюджетное пространство и ликвидность для реагирования на эти потрясения.

83. К долговым свопам могут прибегнуть страны, сталкивающиеся с бюджетными ограничениями, связанными с обслуживанием долга, которые обусловлены неблагоприятными внешними условиями или высокой стоимостью обслуживания долга. Их можно использовать для облегчения графика погашения, снижения валютного риска и расширения возможностей

маневра бюджетными средствами для инвестирования в достижение целей в области устойчивого развития, например, в виде учета расходов на деятельность в области развития, охраны природы или климата в счет погашения долга. Свопы должны вписываться в комплексную стратегию мобилизации внутренних ресурсов для обеспечения долгосрочного финансирования.

**Региональное сотрудничество для улучшения доступа к приемлемому финансированию и расширения региональных инвестиций**

84. Для дальнейшего укрепления архитектуры финансирования развития потребуются дополнительные меры на региональном уровне, включая устранение барьеров на пути трансграничных потоков капитала и объединение ресурсов для трансграничных инфраструктурных проектов с целью дальнейшего использования преимуществ Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли. В этой связи заслуживают упоминания усилия Комиссии Африканского союза по созданию основных panaфриканских финансовых институтов, таких как Африканский инвестиционный банк и Африканский валютный фонд.